МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

«Обращение в русских народных сказках и песнях»

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры

«Филологическое образование»

Проверка на объём заимствований:

75 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

«11» февраля 2022г.

Доцент

зав. кафедрой русского языка и МОРЯ

_____Глухих Н.В.

Выполнила:студентка группы ЗФ -315-205-2-1

Юшкова Елена Александровна

Научный руководитель:
доцент,
кандидат филологических наук,
декан филологического факультета.

Шибакова Л.Г.

Челябинск,2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение …….…….…….. 3

ГЛАВА 1. Обращение как синтаксическая категория простого предложения и как объект исследования

1.1. Обращение как синтаксическая единица: история изучения обращения как синтаксической единицы простого предложения ……..…10

1.2. Обращение как синтаксическая единица: виды, структура и функции обращений в речи …… 17

1.3. Функции обращений в поэтической речи ……...…….. 29

Выводы по главе 1 ……..…….……..…… 35

ГЛАВА 2. Обращение в русских народных сказках и песнях

2.1. Организация исследовательской деятельности …….……. 37

2.2. Структурные характеристики обращений в русских народных сказках и песнях …….. 38

2.3. Содержательные характеристики обращений в русских народных сказках и песнях ……..……...…… 45

2.4. Функции обращений в русских народных сказках и песнях …..… 56

Выводы по главе 2 ……..……..…….…… 70

ГЛАВА 3. Методическое использование результатов исследования в урочной и внеурочной деятельности учащихся

3.1. Виды обучающих упражнений с использованием элементов фольклора на уроках русского языка при изучении темы «Обращение» в 5 классе …….…….. 74

3.2. Конспект внеклассного мероприятия «Учимся этикету в общении у героев русских народных сказок» …….……..…….. 79

Выводы по главе 3 ……..…….…….…… 85

Заключение ……..…….…….. 86

Библиографический список ……..…… 90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Русский литературный язык – величайшее национальное достояние. В нем нашли отражение национальный дух и культура русского народа, его мировоззрение. Язык – это то, что связывает поколения, то, что позволяет сохранить лучшее в народной речи. В современном русском литературном языке есть все: богатый лексический запас с огромным количеством слов, пословицы и поговорки, фразеологические обороты, огромное количество разнообразных выразительных средств, упорядоченный грамматический строй и обширная, хорошо разработанная система стилей.

Русский языковед Л.В. Щерба говорил: «Литературный язык тем совершеннее, чем богаче и шире его сокровищница…»[1]. А «сокровищница» нашего языка связана, прежде всего, с фольклором, а также с именами М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, В.И. Даля, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого и других русских писателей. Самые глубокие знания, самые пламенные чувства, самые смелые плоды человеческой мысли – все это становится доступно человеку только посредством языка.

Основное назначение языка – это общение, сообщение и воздействие. Трудно представить жизнь в обществе без общения, а общение трудно представить без обращения друг к другу по имени, фамилии или в какой-либо другой форме. Обращение к собеседнику – это самая употребительная языковая единица, связанная с этикетными знаками. Посредством обращения устанавливается речевой контакт между общающимися людьми, регулируются социальные взаимоотношения. С помощью обращения можно установить возраст адресата в соотношении с

[1] Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба ; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – Москва : Учпедгиз, 1957. – С. 134.

возрастом говорящего, а также понять, знакомы или нет говорящий и адресат, какое социальное положение имеет адресат по отношению к говорящему, определить профессию и род занятий адресата, личные качества адресата, уровень образования, воспитания и культуры и т.п. Таким образом, с помощью обращений, используемых в коммуникативном акте, о его участниках можно узнать очень много.

Интересно происхождение обращений: возникнув на базе слов, в статусе обращений они уже не являются словами-названиями, а воспринимаются как речевое действие (речевой акт), состоящее одновременно из называния и призыва.

Привлечение внимания собеседника – это основная функция обращения, ей подчиняется определенная оформленность обращений в специфичной звательной форме, которая своими корнями уходит к древнерусскому языку. В современное время эта оформленность проявляется в особой звательной интонации, интонации призыва. Второй важной функцией обращений является обозначение адресата.

В русском языке есть великое множество обращений, они обслуживают самые разные ситуации общения, употребляются людьми, несущими разные социальные признаки.

Большую роль обращения играют в литературных произведениях, особенно в организации диалога. Так же, как в реальной жизни, в литературных текстах обращения являются источником информации о самих героях и о ситуации общения. С помощью обращений автор может выразить отношение к герою, отобразить его статус, показать взаимоотношения между персонажами. Обращения позволяют усилить эмоциональную окраску написанного, придать ему особую выразительность, привлечь внимание читающего произведение. Много ярких, интересных обращений можно встретить в сказках, особенно в

русских народных, где их функции значительно расширяются. Своеобразно проявляется роль обращений и в русских народных песнях.

Вопросы роли обращений как в коммуникативном общении и живой разговорной речи, так и в произведениях художественной литературы всегда вызывали и вызывают до сих пор большой интерес у исследователей различного уровня. Сам термин «обращение» впервые появился в «Кратком руководстве к красноречию»[2] М.В. Ломоносова. В лингвистике XIX века вопросами изучения функционирования обращений подробно занимался Ф.И. Буслаев. В современное время этой языковой категорией заинтересованы многие ученые-лингвисты.

Многие вопросы, касающиеся обращения как синтаксической единицы, до сих пор остаются спорными. По-разному подходят ученые, например, к вопросам синтаксического статуса обращения в составе предложения. Одни из них (А.М. Пешковский и др.) придерживаются мнения о том, что обращение не входит в состав предложения, другие (Г.Н. Торсуев и др.) считают обращение самостоятельным коммуникативным типом предложения, третьи (А.Г. Руднев и др.) предлагают рассматривать обращение как член предложения так называемого третьего порядка, который связан с предложением особой связью.

В научной литературе много исследований посвящено изучению вопроса функционирования обращения в контексте норм речевого этикета. Данная проблема отражена в работах Н.И. Формановской[3], В.Е. Гольдина[4], О.А. Черепановой[5] и др. Ученые по-разному трактуют эту проблему: Н.И. Формановская и О.А. Черепанова считают обращение единицей речевого

---

[2] Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию / Михаил Ломоносов. – Москва : Бизнеском, 2011. – 235 с.

[3] Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : Высш. шк., 1989. – 156 с.

[4] Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин; Под ред. Л. И. Баранниковой. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 127 с.

[5] Черепанова О. А. Общенародные и региональные формулы народного этикета: комплиментарные обращения // Вопросы региональной лексикологии и ономастики / Отв. ред. Л. Г. Яцкевич. Вологда, 1995. – С. 169-176.

этикета, в представлении В.Е. Гольдина обращение – это служебная единица текста в контексте речевого контакта.

В научной литературе также достаточно широко представлен вопрос использования и функционирования обращений в художественных произведениях и публицистике. В этом отношении интересна концепция Д.Э. Розенталя, изложенная в книге «Практическая стилистика русского языка»[6], в которой ученый выделяет стилистические функции обращений. Розенталь делает акцент на особую роль обращения в поэтических текстах, то есть в текстах с эмоциональной и экспрессивной окраской.

Можно назвать и другие исследования обращения как синтаксической единицы. Это работа А.Г. Руднева «Обращение»[7], научные статьи А.Т. Абрамовой «К вопросу об обращении»[8], М.В. Федоровой «Статус обращения в русском и немецком языках»[9], И.М. Наумовой «Звательная форма или звательный падеж?»[10].

Проблема использования различных функций обращений в художественной литературе актуальна для современных исследователей. Среди таких работ достойны внимания материалы статьи Н.И. Белуновой «Обращение и его роль в организации общения (на материале дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века)»[11], работа А.Б. Черняевой «Функционирование обращения в дружеском письме творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века»[12], а также работа Л.В. Путилиной «Структурные и

---

[6] Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. Учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 399 с.

[7] Руднев А.Г. Обращение // Ученые записки ЛГПИ им. А.И.Герцена. 1955. – Т. 104. – С. 29-51.

[8] Абрамова А.Т. К вопросу об обращении // Славянский сборник. Воронеж, 1958. – Вып. 2 . – С. 109-125.

[9] Федорова М.В. Статус обращения в русском и немецком языках // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Белгород, 1998. – С. 278-282.

[10] Наумова И.М., Федорова М.В. Звательная форма или звательный падеж? // Структура, семантика и функционирование синтаксических единиц в русском языке. Орел, 1999. – С. 111-114.

[11] Белунова Н.И. Обращение и его роль в организации общения (на материале дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века). / Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 1 (7). С. 52-61.

[12] Черняева Алла Борисовна. Функционирование обращения в дружеском письме творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Черняева Алла Борисовна; .Санкт-Петербург, 2008. – 187 с.

содержательные характеристики обращений в русских народных сказках»[13], в которой исследовательница разные аспекты обращений рассматривает в контексте национальной самобытной языковой картины мира.

Как видно из вышеперечисленного, вопросы обращения, его функционирования в живой разговорной речи и в произведениях художественной литературы изучены довольно хорошо. Однако полностью решенными эти вопросы на сегодняшний день считать нельзя. Например, вопрос о функциях обращения в фольклорных произведениях рассматривается недостаточно. В данной работе предполагается провести исследование типов и функций обращений именно в фольклорных текстах, взяв за основу русские народные сказки и русские народные песни.

Этим и обусловлен выбор **темы исследования: «Обращения в русских народных сказках и песнях».**

Опираясь на исследования ученых, на первом этапе мы рассмотрим основные виды обращений, их структуру и функции в речи, а затем проследим, как структурные и содержательные характеристики обращений и их функциональность представлены в русских народных сказках и русских народных песнях. На завершающем этапе результаты исследования нами будут применены при разработке обучающих и тренировочных упражнений и внеклассного мероприятия для использования в урочной и внеурочной деятельности учащихся 5 класса при изучении темы «Обращение». Такой подход к исследуемой проблеме позволит взглянуть на методику преподавания одной из тем русского языка под нетипичным для современных исследований углом – сквозь призму использования фольклорного материала. В этом заключается **новизна** нашей работы.

[13] Путилина Л.В. Структурные и содержательные характеристики обращений в русских народных сказках / Л. В. Путилина // Балтийский гуманитарный журнал, 2020. – Т. 9, № 4 (33). – С. 309-312.

Объектом данного исследования являются обращения в русских народных сказках и русских народных песнях.

Предмет исследования: структурные и содержательные характеристики обращений в жанрах русского фольклора (сказке и песне) и специфика их функционирования в сопоставлении с общеязыковой картиной их употребления.

Цель исследования: выявить специфику использования обращений в русской народной сказке и русской народной песне как жанрах устного народного творчества на фоне уже имеющихся описаний функционирования данной синтаксической конструкции.

Для достижения намеченной цели, учитывая предмет и объект исследования, необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировав концепции ученых и исследователей, определить место обращения относительно других синтаксических категорий простого предложения;
- рассмотреть основные виды, структуру и функции обращений в речи, особо заострив внимание на функциях обращения в рифмованной речи;
- провести исследование структурных и содержательных характеристик обращений, используемых в русских народных сказках и песнях;
- определить функции обращений в русских народных сказках и песнях;
- используя результаты исследования, разработать обучающие упражнения и внеклассное мероприятие для урочной и внеурочной деятельности учащихся при изучении на уроках русского языка темы «Обращение» в 5 классе.

При проведении исследования нами были использованы следующие **методы:**

1) описательно-аналитический метод;
2) структурно-семантический метод;
3) метод систематизации и обобщения;
4) экспериментальный метод;
5) статистический метод обработки данных;
6) метод лингвистической интерпретации.

Методологической и теоретической основой данного исследования являются труды крупнейших ученых-лингвистов, а также работы современных исследователей вопросов языкознания. Структурные и содержательные аспекты формул обращения исследуются на материале русских народных сказок, собранных и обработанных во второй половине XIX века А.Н. Афанасьевым[14], на материале русских народных песен, собранных П.В. Киреевским[15]

Материалом для исследования послужили 40 русских народных сказок, из которых методом сплошной выборки было извлечено 200 обращений, 100 русских народных песен с извлечением 170 обращений.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что результаты его могут быть использованы в исследовательской деятельности, а также в школьных и вузовских курсах преподавания русского языка и литературы.

Структура работы: магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

[14] Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. I / Изд. подгот. Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков; Отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов; Ред. изд-ва О.К. Логинова; Худож. Б.И. Астафьев. – М.: Наука, 1984. – 511 с.

[15] Киреевский П. В. Собрание народных песен П. В. Киреевского. – Тула : Приокское книжное издательство, 1986. – 461 с.

ГЛАВА 1. ОБРАЩЕНИЕ КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Обращение как синтаксическая единица: история изучения обращения как синтаксической единицы простого предложения

Сам термин «обращение» впервые появился в «Кратком руководстве к красноречию» М.В. Ломоносова в 1759 году. Пытаясь дать определение этому языковому явлению, Ломоносов писал: «Обращение есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует»[16]. Таким образом, русский ученый в широком смысле понимал обращение как адресованность речи вообще. Помимо этого, он считал обращение фигурой, украшающей речь человека. Прежде такой фигурой в русском языке считали звательный падеж, функции которого в «Российской грамматике» определял тот же М.В. Ломоносов: «…когда к вещи речь обращается: о ты, рука сильная, о ты, победа громкая»[17].

Продолжил разработку вопросов, касающихся обращения, в XIX веке Ф.И. Буслаев. Тогда в его пособии «Историческая грамматика русского языка» впервые появляется сам термин «обращение». Ученый продолжает рассматривать обращение как имя существительное и, следуя идеям Ломоносова, не отделяет его от звательного падежа. Буслаев указывал, что «обращение лица говорящего к слушающему выражается наименованием последнего, поставленным в звательном падеже»[18].

В свою очередь, взгляды Ф.И. Буслаева на обращение, поддерживают в своих работах А.Х. Востоков и Н.И. Греч. Например,

---

[16] Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.-Л., 1952. – С. 226.
[17] Там же, с. 411.
[18] Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. / Ф. И. Буслаев. – Изд. 7-е. – Москва, 2006. – С. 277.

Востоков в «Русской грамматике» дает звательному падежу следующее определение: «звательный, показывающий имя предмета, к коему обращена речь, например: «Ученик! Будь прилежен!»[19].

Российский языковед А.А. Потебня был первым лингвистом, который высказал идею о том, что слова (словосочетания), употребленные в предложении в функции обращения, являются подлежащим при сказуемом – глаголе 2-го лица повелительного наклонения. Согласно такой трактовке, функции подлежащего и обращения в предложении отождествлялись.

Следующим вопросом, который надо было решить лингвистам, стал вопрос о том, является ли обращение членом предложения. И в этом вопросе мнения ученых разделились. Так, Д.И. Овсянико-Куликовский, который считал звательный падеж «словом обращения», относил обращение с синтаксической позиции к «словам и выражениям, не входящим в состав предложения, но примыкающим к нему»[20]. С ним был солидарен А.М. Пешковский, также рассматривавший обращение среди «слов и словосочетаний, не образующих ни предложений, ни их частей» на том основании, что они «не будучи связаны с какими-либо предложениями в порядке согласования, управления и примыкания, не образуют и частей этих предложений…»[21]. А.М. Пешковский, помимо этого, выдвинул проблему разграничении обращения при личном местоимении 2-го лица и сходного с ним обособленного приложения.

В этом направлении заслуживают внимания разработки академика А.А. Шахматова. В вопросе синтаксической роли обращения он придерживался традиционного мнения о том, что обращение «стоит вне

[19] Востоков А.Х. Русская грамматика / А.Х. Востоков. – 12-е изд.,СПб.: Типография И. Глазунова, 1874 – С. 21.
[20] Овсянико-Куликовский, Д. Н. Синтаксис русского языка / Д. Н. Овсянико-Куликовский. – СПб.: Издание Д. Е. Жуковского, 1905 – С. 292-293.
[21] Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. / А.М. Пешковский. – [8. изд., доп.]. - М. : Яз. славян. культуры, 2001. – 510 с.

предложения и не является поэтому членом предложения»[22], а само обращение он определял следующим образом: «Обращение – это слово или словосочетание, соответствующее названию 2-го лица, лица, к которому обращена речь говорящего»[23].

Примерно в это же время лингвист Б.П. Ардентов выдвинул предложение о выделении обращения в особую часть речи. Ученый считал, что «имя, название в роли обращения резко отличается от имени, названия, выступающих в роли сообщения о каких-либо фактах. Ведь если считать обращение именем существительным, как это делается до сих пор в грамматике, то тем самым создается крайняя противоречивость синтаксических функций существительного: то существительное (в качестве подлежащего, дополнения и т.п.) является членом предложения, служит средством выражения объективного материала мысли и выполняет в языке функцию изложения (т.е. помогает обрисовать какое-то явление, событие); то оно (в качестве обращения) уже не является членом предложения, служит средством выражения субъективной стороны мысли и не в состоянии выполнять функции изложения. <.> Резко отличается и синтаксическая функция так называемого звательного падежа существительного от других падежей, что сказывается и в самой морфологической структуре его формы, что тоже клонит к исключению формы звательного падежа из системы падежей, т.е. к исключению обращения (поскольку его морфологическое оформление – звательный падеж) из существительных»[24].

Н.И. Формановская считает, что после того, как слова превращаются в обращения, они теряют статус слов, не являются они, по мнению исследователя, и словами-названиями, как считают другие ученые.

[22] Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М.: Эдиториал УРСС, 1941. – С. 261.
[23] Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М.: Эдиториал УРСС, 1941. – С. 261.
[24] Ардентов Б.П. Контактирующие слова // Уч. зап. Кишиневского ун-та. – 1955. – Т. 15: Филол. – С. 98.

«Обращение не слово, не лексическая единица языка»[25], – утверждает Формановская.

На определенном этапе изучения вопроса точка зрения о том, что обращение – это слово, грамматически не связанное с предложением, стала восприниматься как традиционная. Однако уже спустя некоторое время она в исследованиях других лингвистов вновь подверглась сомнению. Среди тех, кто считает обращение полноценным членом предложения, связанным с его другими членами, выделился профессор А.Г. Руднев. При этом ученый отмечал, что обращение не является главным или второстепенным членом предложения, согласно его мнению, это член предложения третьего порядка, связанный с предложением с помощью особого вида синтаксической связи – соотносительной связью. «Грамматическая связь, которая характерна для обращения – это соотносительная связь»[26], – пишет А.Г. Руднев.

Руднева поддерживает ряд ученых, среди которых Г.П. Торсуев, считавший, что обращение «представляет собой самостоятельный коммуникативный тип предложения»[27], В.П. Проничев, пришедший к выводу, что обращения должны быть отнесены к именным односоставным предложениям[28], А.Т. Абрамова, установившая, что обращение является органической частью предложения.

А.Т. Абрамова понимает предложение, в котором каждый компонент выполняет свою, определенную ему роль, как внутреннее единство. По мнению исследователя, обращение, которое находится внутри этого единства и выполняющее также определенную роль, является частью этого предложения. Автор пишет: «Мы считаем, что и обращение, находясь в его составе (в начале, середине или в конце предложения), выполняя в нем

[25] Формановская Н.И. Обращение // Русский язык в школе. 1994,. – № 3. – С. 84.
[26] Руднев А.Г. Обращение // Уч. зап. ЛГПИ им. А.И.Герцена. 1955. – Т. 104. – С. 38-39.
[27] Торсуев Г.П. Фонетика английского языка : [Учебник для филол. фак. ун-тов, ин-тов и фак. иностр. яз.]. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1950. – С. 242.
[28] Проничев В.П. Синтаксис обращения : (На материале рус. и сербохорват. яз.) / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – С. 15.

определенную роль, обусловленную значением предложения в целом, составляет структурную часть предложения и является его членом»[29]. Решающим фактором для подобного утверждения является то, что обращение так же, как и другие члены предложения, выполняет свою функцию. Функцию обозначения лица собеседника.

При определении синтаксической природы обращения можно выделить еще несколько интересных точек зрения. Так, например, ученый О.А. Мизин утверждает, что есть все основания считать обращение членом предложения, который «характеризуется внесением, способностью «разрывать» предложение или предварять и заключать его»[30].

М. Затовканюк считает, что обращение не только является членом предложения, оно даже может выступать в роли подлежащего, но «в отличие от подлежащего, выраженного именительным падежом, оно обозначает субъект, принимающий участие в коммуникативном акте»[31]. С ней согласны исследователи М.В. Федорова[32] и М.М. Наумова[33].

Как видно из анализа работ ученых-лингвистов, вопрос о синтаксической роли обращений решался неоднозначно, на данный момент он также остается открытым для дальнейших исследований.

Обращение исследовалось учеными и в других направлениях. Обратим внимание на морфологическое направление, в котором исследовались способы выражения обращения.

Как уже отмечалось выше, в Древней Руси и в эпоху Средневековья обращение выражалось звательным падежом имени существительного. К XVII веку форма звательного падежа была утрачена, однако функцию обозначения лица или предмета, к которому обращается говорящий,

---

[29] Абрамова А.Т. К вопросу об обращении // Славянский сборник. Воронеж, 1958. – Вып. 2 . – С. 118.

[30] Мизин О.А. О грамматической природе обращения: Некоторые вопросы синтагматики и парадигматики // Филологический сборник. Алма-Ата, 1972. – Вып. И.-С. 165-166.

[31] Затовканюк М. Словоизменения существительных в восточнославянских языках. Praha, 1975. – С. 165-166.

[32] Федорова М.В. Статус обращения в русском и немецком языках // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Белгород, 1998. – С. 65-72.

[33] Наумова И.М., Федорова М.В. Звательная форма или звательный падеж? // Структура, семантика и функционирование синтаксических единиц в русском языке. Орел, 1999. – С. 108.

сохранилась. По мнению А.Т. Абрамовой, «эта функция звательного падежа не только сохранилась, но и получила дальнейшее развитие, выражаясь, однако, именительным падежом»[34].

Вопрос о том, является ли звательный падеж падежом или это форма имени существительного, также спорен. Уже в античной грамматике существовали разные мнения. Александрийские грамматики (Дионисий Фракийский и др.) вводили звательный падеж в падежную систему. Среди пяти падежей, которые были выделены на тот момент, был и звательный. Однако стоики звательную форму не рассматривали в системе падежей, выделяя ее в особый вид, так называемую «категорию обращения»[35].

М.В. Ломоносов выделял в «Российской грамматике» звательный падеж, опираясь на античное учение о языке. Считал звательную форму падежом и Д.И. Овсянико-Куликовский, выделяя его и именительный падеж в отдельную категорию, отличающуюся от остальных падежей. На этом основании он заявлял: «Склонение, взятое как процесс синтаксический, должно быть прежде всего разделено на две части, резко отличающиеся одна от другой, принадлежащие к совершенно разным синтаксическим категориям. Одну часть составляют именительный и звательный падежи, так называемые прямые, первый – как падеж подлежащего (субъекта), второй – как «слово обращение», причем оба к управлению не относятся (не могут быть управляемыми); вторую часть образуют остальные падежи, называемые косвенными»[36].

Есть ряд лингвистов, которые вслед за александрийскими грамматиками не включают звательную форму в падежную систему. Например, Е.Ф. Карский выносит звательную форму за пределы падежной системы, опираясь на то, что «местоимения, которые заменяют все формы

---

[34] Абрамова А.Т. К вопросу об обращении // Славянский сборник. Воронеж, 1958. – Вып. 2 . – С. 109.
[35] Васильева Н.В. Русские названия падежей // Русская речь 1981, № 6. – С. 62.
[36] Овсянико-Куликовский, Д. Н. Синтаксис русского языка / Д. Н. Овсянико-Куликовский. – СПб.: Издание Д. Е. Жуковского, 1905 – С. 23.

имени, звательного падежа не имеют»[37]. Лингвист П.С. Кузнецов считает, что звательную форму «правильнее вынести за пределы падежной системы, поскольку она отличается от собственно падежей тем, что никаких отношений в словосочетании не выражает, а лишь представляет собой обращение»[38].

Обзор мнений можно продолжить. А.М. Пешковский, например, считал, что звательный можно считать отдельной формой именительного падежа. Согласно точке зрения В.В. Виноградова, «падеж – форма имени, выражающая его отношения к другим словам в речи. <.> В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности»[39]. К мнению о том, что звательный и именительный падежи различаются только окончаниями, склонялся А.А. Потебня: звательный, по мнению лингвиста, «имеет синтагматические характеристики 2-го лица, именительный – синтагматические характеристики 3-го лица»[40]. Омонимичность именительного падежа повествовательного и именительного падежа звательного, имеющие расхождения только в значении лица, отмечает и Л.И. Шаповалова в работе «Формы и функции обращений в современном русском языке»[41].

В конце XX века ученые начали склоняться к тому, чтобы выделить вокатив в факультативное средство выражения некоторых значений, которыми обладает форма именительного падежа, однако сохранить его в падежной системе.

В современном языкознании много работают по обращению исследователи М.В. Федорова и И.М. Наумова. В совместной работе они отмечают, «что во всех случаях его использования обращение соотносится,

---

[37] Карский Е.Ф. Белорусы. Язык белорусского народа. Вып. 2-3. М., 1956. – С. 340.
[38] Кузнецов П.С. Развитие индоевропейского склонения в общеславянском языке // Исследования по славянскому языкознанию. М., 1961. – С. 114..
[39] Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове.) М., 1972. – С. 139.
[40] Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. - Т. 1-2. – С. 101.
[41] Шаповалова Л.И. Формы и функции обращений в современном русском языке. Автореф. дис. канд. филол. наук. Минск, 1979. – С 13.

во-первых, с субстантивной номинацией адресата речи и, во-вторых, с местоимением ты, как носителем логико-понятийной номинации реципиента речи. Это местоимение – один из членов той триады – индуктор речи – реципиент – объект речи/мысли, – которая является именно логико-понятийной, ибо она представлена во всех языках мира. <.> Именно поэтому в русских текстах разных периодов совместно используются и апеллятивное обращение или личное имя, и местоимение ты, потому что знаменательные слова и личные имена могут быть названиями и объекта речи, т.е. выступать в третьей позиции той логико-понятийной триады, о которой мы сказали выше»[42].

Далее авторы утверждают, «что звательный падеж русским языком не утрачен» и дают ему новый термин – вокатив. Более того, и местоимение второго лица они также предлагают считать обращением: «В конструкции Ты уже отдыхала, Наташа? слова ты и Наташа одинаково необходимы. <.> Во всех подобных случаях: ты + Наташа имеют одну морфологическую форму, которая является не номинативной, а вокативной. При непосредственном общении в русской речи обычно используется только одно из этих слов – или Наташа, или ты, но каждое из них сохраняет форму вокатива и может быть названо обращением»[43].

Такова краткая характеристика истории изучения различных вопросов, связанных с обращением. Далее мы подробно остановимся на том, как современное языкознание трактует обращение, его типы, структуру и функции.

1.2. Обращение как синтаксическая единица: виды, структура и функции обращений в речи

[42] Наумова И.М., Федорова М.В. Звательная форма или звательный падеж? // Структура, семантика и функционирование синтаксических единиц в русском языке. Орел, 1999. – С. 113-114.
[43] Там же, с. 114.

В центре внимания лингвистов традиционно были и остаются вопросы о видах, структуре и функциях обращения как одной из частотных форм общения, установления контактов в речевой коммуникации людей.

Как и во многих других вопросах, в этих вопросах также наблюдается неоднозначность, в основном берущая свое начало из неоднородности квалификации обращения и разных подходов к его изучению. Так лингвисты Н.С. Валгина, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов определяют обращение частью синтаксической системы языка, В.Е. Гольдин, Н.И. Формановская, Р.Р. Девлетов – компонентом речевого этикета, И.М. Наумова, Л.П. Рыжова и В.К. Кузьмичева рассматривают обращение в функциональном аспекте, а А.А. Холодович и Г.Г. Почепцов в обращении видят способ организации устного или письменного высказывания.

В.Е. Гольдин выделяет два значения термина «обращение». Во-первых, он считает, что «обращение – это функция служебной лингвистической единицы, заключающаяся в подчеркивании направленности текста в целом и отдельных его частей адресату, а также в установлении соответствий между представлениями адресанта и адресата о характере социально-типизированных отношений между ними в процессе создания и восприятия текста. Говорить, что слово (или выражение) находится «в позиции обращения» или «играет роль обращения», – значит указывать на специфическую функцию вербальной единицы в тексте. Во-вторых, обращение – это слово (или выражение), находящееся в позиции обращения, выполняющее функции обращения, как они были очерчены выше»[44].

Много внимания уделяется этой синтаксической единице в современных учебниках по синтаксису русского языка. Здесь постоянно

[44] Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. – С. 114-115.

отмечается свойство обращения не вступать в грамматические связи с другими словами в предложении, а также его особая интонация. Обращение чаще всего толкуется как слово или группа слов. В пособии Н.С. Валгиной, например, обращение определяется следующим образом: «Слово или группа слов, называющие адресата речи, является обращением»[45]. Несколько иначе обращение определяется в учебнике «Современный русский язык» Д.Э. Розенталя, Н.С. Валгиной, М.И. Фоминой: «слово или сочетание слов, называющее лицо (или предмет), к которому обращена речь»[46].

Определение обращения как синтаксической единицы, которое мы находим в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова: «Обращение – это слово или ряд слов, которыми называют того, к кому обращаются с речью»[47], таким образом, является чем-то средним между вышеуказанными определениями.

Но и на данный момент в определении этого понятия по-прежнему в некоторых вопросах не хватает ясности. Например, непонятно, как слово, не имеющее интонации, становясь обращением, получает интонационную оформленность? Неясно и то, почему обращение, в отличие от остальных слов, связанных, согласно законам русского словоизменения, с другими словами, не обладает таким свойством? В то время как слова, функционирующие в качестве обращений, как правило, имеют морфологические парадигмы. Таким образом, отнесение обращения к категории слова не раскрывает таких его свойств, как интонированность и несочетаемость.

Обращение так же, как и подлежащее, называет лицо, помимо этого, оно совпадает с подлежащим в форме, а иногда и по семантике. Однако в отличие от подлежащего обращение называет не просто лицо, а деятеля

[45] Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. И доп. – М.: Логос, 2002. – С. 214.
[46] Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. И доп. – М.: Логос, 2002. – С. 411.
[47] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: 2012. – С. 715.

или обладателя признака. Как же следует отличать обращение от подлежащего? Для этого необходимо опираться на то, что у подлежащего есть грамматическая связь с другими членами предложения, в первую очередь со сказуемым. Обращение же не связано с другими словами в предложении ни подчинительной, ни сочинительной связью, и не входит в состав предикативной основы. Например: *Мальчик* внимательно прочитал рассказ М.А. Шолохова (мальчик – подлежащее). – *Мальчик*, внимательно прочитай рассказ М.А. Шолохова (мальчик – обращение).

Слово *мальчик* в первом примере является подлежащим, так как оно находится в синтаксической связи со сказуемым *прочитал*. Во втором предложении это слово уже не имеет какой-либо грамматической связи с другими словами в предложении, а только называет лицо, которым необходимо выполнить действие – прочитать. Следовательно, это обращение.

Как известно, в роли обращений чаще всего выступают имена собственные (*Марина, Петр, Михайлович и т.д.),* а также названия лиц по родству (*бабушка, дядя, папа и т.п.),* названия лиц по общественному положению (*господа, коллеги, начальник*), название лиц по профессии и статусу (*доктор, инженер, профессор* и т.п.). Иногда в роли обращений могут быть клички животных или названия неодушевленных предметов (чаще всего в поэтической речи): Дай, *Джим*, на счастье лапу мне! (С.А. Есенин «Собаке Качалова»).

Сфера употребления обращений достаточно обширная. Они часто употребляются в устной диалогической речи, также в языке художественной литературы при передаче прямой речи, в ораторской и деловой речи и т.п.

Наряду с обычными обращениями, выделяют также «предложения-обращения» или вокативные предложения. В учебнике «Современный русский язык» В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова вокативные

предложения определяются как «обращения, осложненные выражением нерасчлененной мысли, чувства волеизъявления»[48].

Вокативные предложения лингвисты, рассматривая их в различных аспектах, определяют и как нечленимые предложения, и как особый вид односоставных предложений, и как номинативные предложения. Настолько разные взгляды ученых объясняются разнородностью семантико-грамматических свойств вокативных предложений.

Для вокативных предложений характерна изолированность в плане семантики и в плане грамматики. Как правило, они включают в себя имя существительное в именительном падеже, произносимое с особой интонацией призыва, побуждения к завершению действия, несогласия с собеседником, укором, сожалением, негодованием и др.

Лингвисты выделяют две основных группы вокативных предложений. Во-первых, это предложения-призывы, в них адресат называется для того, чтобы привлечь его внимание. Во-вторых, вокативные предложения, выражающие эмоциональную реакцию на слова и действия собеседника. Например, в предложении *«Часовой! – строго окликнул Новиков»* (Ю. Бондарев) вокативное предложение содержит призыв. А в предложении *«Мама! – стонала Катя, не зная, куда спрятаться от стыда и похвал»* (Чехов) выражена эмоциональная реакция.

Вокативные предложения часто определяют как обращения, так как границы между ними подвижны. Обычно это касается обращений, выраженных не отдельными словами, а словосочетаниями, фразеологическими оборотами, обращения, которые имеют качественно-оценочное значение, а также обращения с приложениями. Например, *«Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя!»* (А.С. Пушкин).

---

[48] Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. Яз. И лит.» - В 3 ч. – Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1987. – С. 198.

Таким образом, помимо включения или вычленения в отдельное предложение обращение может приобретать различное значение и менять сферы употребления в зависимости от типа и выполняемых им функций.

Функции обращений в речи напрямую связаны с их семантической структурой, содержащую в себе следующие компоненты: адресат, служащий объектом привлечения внимания, адресант, как субъект такого действия, мотив, в котором раскрывается необходимость привлечь внимание собеседника и связанная с этим цель – установление контакта в избранной тональности, а также «тема события».

К структурным особенностям обращений относится и место обращений в предложении. Они могут находиться в начале предложения (препозитивные), в середине (интерпозитивные) и в конце предложения (постпозитивные). Существует еще одна позиция обращений – нахождение вне предложения. В этом случае обращение сопровождается, как правило, ярко звательной интонацией, а иногда – вопросительной. Обычно при такой позиции целью обращений бывает желание заставить определенное лицо приблизиться к говорящему.

От позиции обращений, как правило, зависит интонация, с которой они произносятся. Так в позиции начала предложения обращения имеют несколько ослабленную интонацию. В интерпозиции может иметь интонацию вводности или восклицания, в постпозиции интонация может быть слабо выделена. Когда обращение содержит в себе какие-то экспрессивные функции, оно произносится с восклицательной интонацией.

Рассмотрим строение обращений. Как уже неоднократно отмечалось выше, обращение может состоять из одного слова или сочетания нескольких слов. И в том, и в другом случае обращение может быть распространено. С этой целью используются какие-либо пояснительные слова, междометия, согласованные определения и т.п. Из этого следует, что обращения могут быть нераспространенными и распространенными.

Нераспространенные обращения чаще всего выражаются существительными в форме именительного падежа. Иногда вместо существительного может быть прилагательное, причастие, местоимение. В качестве обращений могут употребляться (очень редко) числительные и фразеологизмы, а также предложно-падежные формы: *Эй, синеблузые! Рейте! За океаны!* (В. Маяковский).

Очень часто в роли обращений выступают субстантивированные прилагательные, например: *молодой, дорогой, родная, милая* и т.п. Они, как правило, имеют разную эмоциональную окраску. Самая распространенная цель таких обращений – привлечь внимание и выразить свое отношение к собеседнику.

Для разговорной речи свойственно употребление усеченной формы имени существительного: Оль, Вань, мам, пап и т.п. Усеченность формы несет оттенок естественности, простоты. Также для разговорной речи характерен прием повторения обращений с частицей «а»: *Ань? А Ань? Долго тебя ждать еще?* Цель этого приема – усиленный призыв к вниманию.

Иногда несколько обращений могут выстраиваться в однородный ряд. Чаще всего это характерно для поэтической речи: *О город! О ветер! О снежные бури!* (А. Блок). Поэтической речи свойственны и обращения – «тавтологические повторы двух близких по значению имен существительных» *(грусть-тоска, путь-дорога*)[49].

В современном русском языке сохранились и некоторые устаревшие формы звательного падежа. Сохранились они в качестве междометий и междометных выражений, которые либо сами образуют обращение, либо являются частью обращения: господи, боже, боже мой, батюшки светы мои и некоторые другие[50].

---

[49] Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения / В.В. Виноградов. – М.: Наука. – 1975 – С. 127.

[50] Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высшая школа. – 2003. – С. 255.

В редких случаях в качестве обращений могут использоваться личные местоимения ты и вы. Это случается, когда местоимение сопровождается междометием: *Эй вы! Скорее домой!* (Ф. Достоевский), а также когда обращение одновременно сочетается с частицей «о» и придаточной определительной частью с относительными словами который, кто, чей.

В качестве частей речи, используемых для распространения обращений, используются прилагательные, причастия, притяжательные местоимения мой, наш, указательное местоимение такой (этакий), числительные и устойчивые сочетания. Распространенные обращения могут служить характеристикой лица, предмета, подчеркивая его основные признаки. Чаще всего распространенные обращения используются в разговорной или поэтической речи: *Отколи, умная, бредешь ты, голова?*

Классификация обращений по значению. В современном русском языке существует несколько классификаций обращений по значению. Автором первой является В.И. Иванчикова. В.И. Иванчикова делит все обращения на три группы:

1) «Лицо – реальный, воображаемый собеседник или название самого говорящего;

2) Не лицо – название одушевленного существа (животного);

3) Название одушевленного или отвлеченного предмета (обычно при олицетворении)»[51].

Две группы обращений («обращения к лицам» и «обращения не к лицам») выделяет И.И. Ковтунова в своей работе «Поэтический синтаксис»[52]. «Обращения к лицам», по ее мнению, – это обращения, которые обозначают реальное лицо или воображаемого собеседника, а также название самого говорящего. Среди таких обращений часто

[51] Иванчикова Е.А. Обращение // Грамматика русского языка. – М.: Изд-во АН СССР. – Т.2, Ч.1. Синтаксис. – 1960 – С. 120 – 140.
[52] Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / И.И. Ковтунова. – М.: Наука. – 1986. – 207 с.

встречаются имена собственные, названия лиц по родству, по возрасту, полу, профессии и т.д. К «обращениям не к лицам» Ковтунова относит названия животных и птиц, явлений природы, бытовых предметов, отвлеченных предметов и т.п.

Т.Г. Лупашку также делит все обращения на две группы, выделяя обращения к лицам и олицетворения. Первая группа обширная, сюда он относит следующие разновидности:

1) «лицо, названное собственным именем (либо только именем, либо только фамилией лирического субъекта);

2) лицо, названное с использованием сословно-профессиональной лексики;

3) лицо, представленное лексикой родства;

4) лицо, определяемое по фактору тендера и возрастному признаку;

5) лицо, названное по его национальной принадлежности;

6) лицо, характеризующееся личностными отношениями между коммуникантами»[53].

Названия явлений, предметов или каких-либо психологических состояний, выступающих в роли обращений, так называемых условных участников коммуникации, Лупашку объединяет в группу обращений-олицетворений.

В процессе исследования за основу мы возьмем классификацию И.И. Ковтуновой.

Функции обращений. Спорным является в языкознании также и вопрос о функциях обращений в разных сферах деятельности, что вызвало появление нескольких классификаций их функциональности. Однако при определении функций обращений лингвисты, как правило, придерживаются определенных факторов, среди которых основными являются следующие:

[53] Лупашку Т.Г. Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина, автореф. дисс. … канд. филол. наук / Т.Г. Лупашку. – Санкт-Петербург. – 2007. – 23 с.

– привлечение внимания того, с кем говорящий пытается вступить в контакт;

– содержание информации о социальном статусе партнеров по общению, а также о формальном или неформальном характере общения;

– оценка адресата речи и выражение отношения говорящего к собеседнику;

– характеристика собеседников.

С учетом названных определяющих факторов лингвисты предлагают разные варианты классификации функций обращений. Н.С. Валгина, например, выделяет две функции, одна из которых – привлечение внимания собеседника – является основной, а другая – характеристика лица с помощью экспрессивных слов – дополнительной. Н.Ю. Шведова считает основной функцией обращения вызывание того, к кому обращаются с речью. Лингвист уверена в том, что эта функция может легко сочетаться как с выражением субъективного отношения к тому, к кому обращаются, так и с экспрессивной оценкой того, кто обращается.

Автором еще одной классификации является А.Ф. Прияткина, она выделяет первичную (одну) и вторичные (несколько) функции. В определении первичной она солидарна с коллегами. Прияткина определяет ее как функцию адресата речи или установление контакта. Под вторичными функциями автор понимает «характеризацию и номинацию предмета речи, которые сближают обращение с членом предложения»[54].

В качестве основных функций обращения лингвист И.Н. Кручинина также выделяет призывную и оценочно-характеризующую. Однако подход к определению функций у нее несколько другой. В призывную она определяет как призыв к адресату, так и отношение к нему со стороны говорящего, а в оценочно-характеризующую – несколько видов обращений, которые выражают субъективное отношение говорящего.

[54] Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. – М.: Высшая школа. – 1990 – С. 164-170.

Лингвист также указывает на языковые особенности таких обращений. Призывные обращения, согласно ее мнению, часто дополняются словом *мой*, а для обращений с оценочно-характеризующей функцией используются слова с качественным значением.

Лингвист Л.Ю. Максимов, исследуя вопросы функциональности обращений, впервые обратил внимание на поэтические тексты, в которых он выделил «четыре функции обращения:

1) собственно звательную;
2) фиктивно-звательную;
3) условно-звательную (устанавливающую контакт с образами, созданными самим поэтом);
4) координационно-звательную (устанавливающую контакт с читателем)»[55].

Многие современные лингвисты в своих исследованиях проблемы функциональности обращений опираются на эту классификацию.

Еще одну классификацию стилистических разновидностей обращений, которые также можно интерпретировать как функции обращения, предлагает Д.Э. Розенталь. Ученый следующие «группы:

1) обращения – архаические;
2) обращения – иронии;
3) обращения – метафоры;
4) обращения – метонимии;
5) обращения – перифразы;
6) обращения – повторения;
7) обращения – присловья;
8) обращения – риторические;
9) обращения – фольклорные»[56].

---

[55] Максимов Л.Ю. Обращение в стихотворной речи // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. – 1965 – Т.236. – С.66-88.

[56] Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. Учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – С. 204.

На данный момент общепринятой в плане универсальности считается классификация функций обращений, которая была разработана лингвистом Е.В. Гольдиным при поддержке Т.Г. Лупашку, Н.С. Валгиной и других исследователей данного вопроса. Согласно этой классификации, выделяется «четыре функции обращений:

1) коммуникативная;
2) оценочная;
3) текстообразующая;
4) социально-регулятивная или этикетная»[57].

Мы в своем исследовании будем пользоваться несколькими классификациями, взяв за основу классификацию Е.В. Гольдина.

Нельзя забывать и о том, что обращение является важным ритуалом в этике русского языка. На протяжении развития истории и русской культуры формы этикетного обращения неоднократно менялись. Практически всегда они где-то отображались законодательно. Так, например, в 1717-1721 годах был издан «Табель о рангах», в котором были перечислены все гражданские, военные и придворные чины, от которых напрямую зависели формы обращения людей друг к другу. Обращения «господин» и «госпожа» употреблялись только по отношению к привилегированной в то время социальной группе – дворянам.

Универсальными требования к формам обращения в России стали только после Великой Октябрьской революции 1917 года. Тогда были отменены все звания и чины, а вместе с ними ушли из употребления формы «господин» и «госпожа», «сударь» и «сударыня». На их место пришли другие формы обращения – «гражданин», «товарищ». Если обращение «гражданин» считалось публичной формой, то форма «товарищ» стала официальным обращением вообще к советскому человека, независимо от пола, социального статуса, профессии и т.д. Часто

[57] Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. / В.Е. Гольдин. – Саратов: Издательство Саратовского университета. – 1987 – С. 95.

эта форма употреблялась вместе с фамилией человека: «товарищ Иванов», «товарищ Иванова».

Следующее значительное изменение в этикетных формах обращения в России произошли после распада СССР. Хотя с конца 80-х годов стали возрождаться такие формы, как «господин» и «госпожа», «сударь» и «сударыня», они уже не имеют старого значения. Чаще всего в наши дни такие формы употребляются лишь в иронической форме. Предпочтение отдается сейчас таким обращениям, как «коллега», «друг», а формы «мужчина», «женщина», «молодой человек», «девушка» считаются нарушением нормы речевого этикета. Предпочтительнее в разговоре с незнакомыми людьми употреблять обезличенные формы: «будьте добры», «извините» и др.

В современное время принято придерживаться правил делового этикета. Согласно установленным правилам, в деловой этике не допускаются уменьшительно-ласкательные формы обращений, дружеское выражение отношений человека и собеседника, а также сокращенные формы обращений.

В художественной литературе обращения могут быть самыми разнообразными. Форма обращения в произведениях зависит от того, проза это или поэзия, какой временной период описывается автором, официальная или неофициальная ситуация изображена. Конечно, чаще всего в художественной литературе используется неофициальная форма общения, поэтому наиболее распространенными являются обращения, используемые людьми в бытовой сфере.

Обращениям в художественной литературе их создатели уделяют большое внимании – через обращение одного героя к другому автор может показать отношение одного героя к другому.

1.3. Функции обращений в поэтической речи

В рифмованной, или стихотворной, речи обращение отличается от обращений в прозаических текстах яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью. Следовательно, учитывая специфику этой категории в народной и литературной поэзии, можно выделить дополнительные типы и функции обращений.

Прежде всего, для поэтической речи характерна самая распространенная форма обращений – имя существительное собственное в именительном падеже. При этом такие обращения могут быть как одиночными, так и распространенными, находиться в начале, середине или в конце предложения. Особенностью употребления обращений в стихотворной речи считается частота их употребления (употребляются гораздо чаще, чем в обычных текстах) и употребление в роли обращений как одушевленных, так и неодушевленных существительных. В стихотворной речи обращениями могут быть поля и степи, цветок и травинка, одним словом, все, что угодно. Не случайно известный лингвист М.А. Кронгауз об обращениях в статье «Язык мой – враг мой?» писал: «Обращение – очень чувствительная область языка, которая в очень большой мере подвержена внешнему влиянию»[58].

В вопросе функциональности обращений в поэтических текстах, как уже отмечалось выше, следует опираться на классификацию Л.Ю. Максимова. Рассмотрим выделенные лингвистом функции – собственно-звательную, фиктивно-звательную, условно-звательную и координационно-звательную – подробнее.

В поэтических произведениях, особенно в народной поэзии, часто можно встретить живую разговорную, диалогическую речь. Именно с ней в основном связана собственно-звательная функция обращений. Например: «Знаете что, *скрипка*? Давайте – будем жить вместе!» (В.В. Маяковский).

[58] Кронгауз М.А. Язык мой – враг мой? [Текст] / М.Кронгауз // Новый мир. – 2002. – С. 68.

Одушевление явлений природы, осуществляемое поэтом или народом (в народных песнях) с целью наиболее полного и яркого выражения связи с природными образами, выражения душевного состояния поэта, передается в основном обращениями с фиктивно-звательной функцией. Например: «Я крикнул солнцу: «Погоди! Послушай, *златолобо*…» (В.В. Маяковский).

Обращения в таком случае воспринимается как особый поэтический прием – олицетворение. В поэтических текстах, особенно в народных песнях, поэты могут обращаться к деревьям, птицам и зверям, к солнцу и месяцу, к душе и сердцу. Этот прием способствует созданию необходимого лирического колорита и помогает организовать композицию народного поэтического произведения.

Распространен в использовании обращений в народной поэзии и такой прием, как параллелизм, образующий контрастирующие обращения. Такие обращения чаще всего организуют лирический сюжет произведения. Рассмотрим это явление на примере русской народной песни из сборника песен, собранных П.В. Киреевским:

«Седина-ль, моя сединушка,
Седина молодецкая,
Ты к чему рано появилася,
Ах, ты, *молодость, моя молодость*,
Ах, ты, *молодость молодецкая!*
Я не чаял тебя измыкати.
Ах, измыкал я свою молодость
Не в житье-бытье богачестве
Во проклятом одиночестве»[59].

Контрастирующих обращений «*Седина-ль, моя сединушка*, / *Седина молодецкая*» и «*молодость, моя молодость*, *молодость молодецкая!»*[60] в

[59] Собрание народных песен П.В. Киреевского. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986. – С. 129.
[60] Там же, с. 129.

данном тексте вполне достаточно, чтобы понять, что хотел сказать автор этой песни.

Условность следующей функции обращений, условно-звательной, выражается в том, что у непосредственного участника речи цель не привлечь внимание собеседника, а передать авторское отношение к придуманным им лирическим адресатам. Обращения в этом случае могут называть этого лирического адресата: *«Вы не знаете по-русски, Госпожа моя…»* (А.А. Блок) или быть ритуальным и культовым обращением: *«Ты дремлешь, боже, на иконе…»* (А.А. Блок).

В русской народной поэзии эта функция обращений также популярна. Автор фольклорных жанров, стремясь выразить свое одобрение, сочувствие или, напротив, высказать порицание, конкретным обращением показывает на того, кому предназначено это. Иногда такое обращение может иметь обобщающий характер. Например, в известной пушкинской строка «Не пой, красавица, при мне…» автор, скорее всего, словом-обращением «красавица» указывает на конкретную лирическую героиню, с которой он пытается установить контакт. Мы же воспринимаем его как указание на любую красивую женщину.

Обращения, которые, по мнению исследователей, выполняют координационно-звательную функцию, служат для установления контакта между автором и читателем или слушателем, при этом в образ читателя и слушателя добавляется какая-либо эмоциональная квалификация: «милый читатель», «мой читатель», «читатель и друг», «читатель благородный», «чудесный слушатель мой».

Имеют определенные особенности обращения в народных лирических песнях, одном из объектов нашего исследования.

Народные лирические песни – это особый вид поэтической формы, в котором лирический герой передает свои мысли и чувства. Согласно мнению А.И. Герцена, «в народных лирических песнях получили свое

ярчайшее выражение все поэтические начала, бродившие в душе русского народа»[61]. С Герценом солидарен исследователь русского фольклора, организатор и участник фольклорных экспедиций С.Г. Лазутин: «все эти мысли и чувства выражаются в народных песнях не отвлеченно, а художественно конкретно, выступают как раздумья и переживания живых человеческих личностей, конкретных лирических героев ... их мысли и чувства составляют главное содержание народной лирики»[62].

В русских народных песнях функции обращений обусловлены монологической формой их построения. В силу этого народные лирические песни обычно и начинаются с обращений. Обращается лирический герой или лирическая героиня могут к кому и к чему угодно: к любимой и любимому, к матушке и батюшке, к ветру буйному и к темной ноченьке и т.д. По мнению С.Г. Лазутина, «Широкое использование обращений в лирических песнях, посредством которых повышается эмоциональная выразительность передаваемых чувств и мыслей, обусловлено их жанровыми особенностями»[63].

Это и послужило причиной выделения специфических функций обращений в народных лирических песнях. Одной из таких функций является называние адресата речи при непосредственном общении собеседников. Функция эта традиционная, она проявляется при использовании обращений и в других текстах, в том числе и в прозе. Однако в лирических песнях функция называния адресата речи проявляется всегда в песнях-диалогах, когда исполнителем имитируется реальный речевой акт. Например:

«Ах, где была, где, сударыня, была!
Я была, сударь, была у попа в гостях.
Ах, что, жена, пила, что, боярыня, пила?

[61] Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30 т. М., 1956. – Т. 7. – С. 185
[62] Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора / С. Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – С. 45.
[63] Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора / С. Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – С. 47.

Я пила, сударь, пила много пива и вина.

За твое, сударь, здоровье бокал меду випила.

Ах, спасибо, жена, не забыла ты меня...»[64].

Другой распространенной функцией обращений в народных лирических песнях является функция мысленной адресации речи. Лирический герой в этом случае мысленно обращается к кому-либо и при этом демонстрирует свое отношение к нему. Обычно с обращением, называющим адресата, соседствуют выражения «позабудь меня», «вспомни меня», «прости меня», «жду тебя». Адресатом лирического героя может быть не другой человек, а какой-либо его собственный орган: «мое сердечко», «очи мои» и т.д.

Функцию выражения чувств героя выполняют обращения не к людям, а к абстрактным явлениям, понятиям, к природным объектам. В основном это наблюдается в лирических песнях, которые связаны с любовными переживаниями. Например: «Любовь, любовь, ты уже полонила меня...» или «О мечта!».

Обращения в народных песнях также могут отражать чувства лирического героя через его восприятие окружающего мира. Например, обращение его к соловью в форме «молоденький соловейко» характеризует его как человека, любящего мир, природу, окружающих.

Таковы особенности обращения и выполняемых им функций в поэтической речи, в том числе и в русских народных лирических песнях.

[64] Собрание народных песен П.В. Киреевского. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе данной работы нами был проделан анализ теоретического материала по вопросам, связанным с обращением. Были проанализированы несколько концепций ученых и исследователей относительно места обращения среди других синтаксических категорий простого предложения, рассмотрены основные виды, структура и функции обращений в речи, особое внимание было уделено функциональности обращений в поэтической речи и отдельно в русских народных лирических песнях.

Анализ научной литературы позволил сделать следующие выводы:

– Вопросы, которые касаются статуса обращения, его места в предложении и связи с другими членами предложения, а также вопросы функциональности обращений в лингвистике до сих пор остаются дискуссионными.

– Статус обращения определяется по-разному: одни лингвисты относят обращения к обособленным членам предложения, другие – к осложняющим членам предложения, третьи считают, что обращение является «своеобразным речевым действием».

– Большая часть исследователей вопроса о связи обращений с другими членами предложения склонны считать, что обращение не входит в состав предложения и не является членом предложения.

– Обращения могут находиться в начале предложения, в середине или в конце. Интонация обращений напрямую зависит от места обращения в предложении.

– Обращения могут быть выражены словом или сочетанием слов, которые, в свою очередь, могут быть распространены с помощью единиц, сходных с обращениями или пояснительных слов.

– Формы именительного падежа имени существительного, субстантивированные прилагательные, местоимения, причастия, реже – числительные и устойчивые сочетания – таковы способы выражения обращений в русском языке.

– При определении видов обращений усилиями лингвистов разработано несколько классификаций обращений, в основе которых в основном действует принцип деления на лица и не лица.

– В вопросах определения функций обращений также существует несколько точек зрения. Самой распространенной принято считать классификацию Е.В. Гольдина, согласно которой основной функцией обращений является звательная функция, а ее цель – установление контакта с адресатом речи.

– В поэтической речи обращение отличается от обращений в прозаических текстах яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью.

– Основными функциями обращений в поэтических текстах, согласно классификации Л.Ю. Максимова, являются функции: собственно-звательная, фиктивно-звательная, условно-звательная и координационно-звательная функции.

– Функции обращения в русских народных песнях обусловлены самой распространенной формой их построения – монологом. В силу этого в народных лирических песнях обращения выполняют ряд специфических функций.

ГЛАВА 2. ОБРАЩЕНИЕ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ И ПЕСНЯХ

2.1. Организация исследовательской деятельности

Исследование структуры, содержания и функций обращения было проведено на базе русских народных сказок, собранных и обработанных во второй половине XIX века А.Н. Афанасьевым[65], и на материале русских народных песен, собранных П.В. Киреевским[66].

Русская народная сказка как фольклорный жанр имеет глубокие исторические корни, это продолжение античной мифологии. В характере многих сказочных сюжетов проявляются социально-культурные традиции нашего государства. В русских народных сказках зафиксирован один из пластов национальной языковой картины мира, а в уста сказочных героев заложены традиционные формулы речевого этикета, который отражает бытовые, религиозные и общественные реалии русского народа. По мнению исследователя Л.В. Путилиной, «речевой этикет является имманентным признаком культуры народа, элементом его фоновых знаний, частью цивилизованного поведения, в том числе и речевого»[67].

Подобными чертами обладает и народная песня, которая была верной спутницей народа во всех основных моментах его жизни. О глубоком проникновении народных песен в жизнь русского народа Н.А. Добролюбов писал: «Ни один народ не отличается такой любовью к пению, как славяне и между ними русские. У нас народ сопровождает пением все торжественные случаи своей жизни, всякое веселье и печаль. Едет крестьянин пахать землю, он облегчает свой труд своею песнью;

[65] Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. I / Изд. подгот. Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков; Отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов; Ред. изд-ва О.К. Логинова; Худож. Б.И. Астафьев. – М.: Наука, 1984. – 511 с.

[66] Киреевский П. В. Собрание народных песен П. В. Киреевского. – Тула : Приокское книжное издательство, 1986. – 461 с.

[67] Путилина Л.В. Структурные и содержательные характеристики обращений в русских народных сказках / Л. В. Путилина // Балтийский гуманитарный журнал, 2020. – Т. 9, № 4 (33). – С. 310.

собираются крестьяне жать, косить в знойную рабочую пору, и здесь песня между ними, освежая их среди тяжелых трудов. Провожают лето, празднуют уборку хлеба – опять с песнями»[68].

Игровые, хороводные и лирико-протяжные, плясовые и лирические задумчивые, колыбельные и приворотные – таково разнообразие жанров русских народных песен, о котором И.А. Ильин сказал: «Богатство этих песен неисчерпаемо, их возраст порой нельзя установить, их мелодика, ритм и выразительность просто пленяют»[69].

Для языка русской народной сказки и русской народной песни характерна максимальная приближенность к народной речи.

На предварительном этапе исследования из текстов сказок, собранных и обработанных А.Н. Афанасьевым, и текстов народных песен, собранных П.В. Киреевским, методом сплошной выборки были извлечены обращения. В результате материалом для исследования послужили 200 обращений, извлеченных из 40 русских народных сказок, и 170 обращений, извлеченных из 100 народных песен. На их основе было проведено исследование структурных и содержательных характеристик обращений, а также исследовалась проблема функционирования обращения в народных сказках и народных песнях.

Приступая к исследованию по теме «Обращения в русских народных сказках и песнях», мы предположили, что структурные и содержательные характеристики обращений в текстах русских народных сказок и песен имеют свои особенности, а функции обращений в этих фольклорных жанрах гораздо разнообразнее, чем в других каких-либо текстах. На примере отобранных в сказках и песнях обращений попробуем доказать справедливость этого предположения.

---

[68] Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М. – Л.: Гослитиздат, 1961-1964. Т. 1. – С. 402-403..
[69] Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. (12-ти кн.) / сост., вступит. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993-1999. Т. 6. Кн. 2. – С. 389.

2.2. Структурные характеристики обращений в русских народных сказках и песнях

Структура обращений в русских народных сказках может быть различной. Часто это обращения, состоящие из одного слова. Причем, этим словом, в отличие от обычных текстов, в сказках может быть имя существительное собственное и нарицательное, одушевленное и неодушевленное, называющее человека, животное, растение или просто какой-то предмет, природное явление и т.д. Например:

- ***Журавль***, возьми меня замуж! («Журавль и цапля»);

- ***Пузырь,*** давай на тебе переплывем! («Пузырь, соломинка и лапоть»);

- ***Яблоня***, скажи, куда гуси-лебеди полетели? («Гуси-лебеди»);

- ***Печка***, скажи, куда гуси-лебеди полетели? («Гуси-лебеди»).

Однако гораздо чаще в русских народных сказках обращение выражается не одним словом, а словосочетанием или даже предложением-обращением, которые некоторые лингвисты называют вокативными предложениями:

- Катись, катись, ***золотое яичко***, по серебряному блюдечку, покажи мне моего милого («Фенист – ясный сокол»);

- О чем, ***царский советник***, пригорюнился, зачем нос повесил? («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»);

- Плати, ***добрый молодей***, за проезд («Сказка о молодце-удальце и живой воде»);

- ***Серый волк!*** Как мне не плакать, меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули («Снегурушка и лиса»).

Вокативная форма обращения «серый волк» характеризуется особым интонационным выделением, в этом предложение это интонация призыва. Героине необходимо, чтобы Серый волк ей посочувствовал.

Таким образом, обращения могут быть нераспространенными и распространенными.

Структурными особенностями сказочных обращений является и их позиция в предложении. Обращения в сказках могут находиться в начале предложения (препозитивные), в середине (интерпозитивные) и в конце предложения (постпозитивные). Разная позиция обращения в предложении тоже, как правило, выражается интонационно. Рассмотрим примеры цитат из русских народных сказок с разным местом в предложении.

Предложения с обращениями, расположенными в начале предложения:

- ***Мужик***, пустишь ночевать? («Как барин овцу купил»);

- ***Лиса***, сшей мне шубу. А я тебе принесу овечек! («Как лиса шила волку шубу»);

- ***Бабы,*** отворяйте ворота! («По щучьему веленью»).

Такие предложения – распространенная форма, когда в диалоге участвуют двое персонажей, между которыми необходим контакт. Препозитивные обращения чаще всего произносятся с ослабленной звательной интонацией (эмоционально-оценочное обращение) и выполняют функции привлечения внимания и активизации на выполнение тех или иных действий.

Предложения с обращениями, расположенными в середине предложения:

- Хорошо, ***племянница,*** что ты прежде ко мне зашла… («Баба Яга»);

- Что ты, ***мой конь***, споткнулся? Отчего ты, ***черный ворон***, встрепенулся? Почему ты, ***черный пес***, ощетинился? Или вы чуете, что Иван-крестьянский сын здесь? («Иван-крестьянский сын и Чудо-юдо»);

- Не ешь меня, ***Серый Волк***, я тебе песенку спою: («Колобок»);

- Прости, ***Марья Моревна***, не поминай старого. («Марья Моревна»);

- Слушай, ***мужичок***, я тебе твою вину прощаю, все равно родителя не воротишь. («Шемякин суд»).

Интонация предложений, в которых обращение находится в середине предложения, особая: перед произнесением обращения, как правило, голос снижается, а после произнесения обращения, темп убыстряется до конца фразы.

Несколько другая ситуация с предложениями, в которых перед обращениями используются частицы «ой», «ах» и др. Например:

- Ой, ***батрак***, перестань, не играй больше! («Пастушья дудочка»);

- Ну, ***жена,*** надо нам поскорее батрака выпроводить подобру-поздорову, надо ему жалованье отдать... («Пастушья дудочка»);

- Ах, ***сынок***, куда ты глупешенек! («Набитый дурак»);

- Вот, ***батюшка***, видно, бедный мужик потерял кошель. («Мужик и поп»).

Каждая модальная частица вносит в такие предложения индивидуальный смысл, который совпадает чаще всего со значением этой частицы.

Предложения с обращениями, расположенными в конце предложения:

- Поиграй, поиграй, ***мой батюшка***. Поиграй, поиграй, ***родимый***. («Волшебная дудочка»);

- Что купил, ***сынок?*** («Волшебное кольцо»);

- Много ли поймал, ***старик?*** («Золотая рыбка»);

- Не горюйте, ***батюшка и матушка***! («Иван – крестьянский сын и Чудо-юдо»);

- Здорово живете, ***хозяин с хозяюшкой!*** («Как барин овцу купил»);

- А нельзя ли посмотреть его, ***Лизавета Ивановна?*** («Кот и лиса»);

- Здравствуй, ***Михайло Иванович!*** («Кот и лиса»).

Как видим, предложения, в которых обращение находится в конце предложения, это восклицательные или вопросительные предложения. Обращение в них характеризуется звательной интонацией ослабленного характера.

С точки зрения морфологии обращения в сказках намного обширнее, нежели в обычных текстах. В сказках обращения могут быть существительными разных разрядов, именами прилагательными, местоимениями, причастиями и даже иногда числительными. Понаблюдаем над различными примерами:

- Сходи, ***Емеля***, за водой («По щучьему веленью») – существительное собственное;

- Нет, ***цапля***, мне тебя не надо! Не хочу жениться, не возьму тебя замуж. Убирайся! («Журавль и цапля») – существительное нарицательное;

- Добро же, ***камень***! Пошлю на тебя огонь. («Нет козы с орехами») – существительное нарицательное, неодушевленное;

- Стой, ***проклятая!*** Ты проглотила моего брата Ивана-царевича? («Два Ивана – солдатских сына») – субстантивированное прилагательное;

- Эх, ***ты***! Волос долог, да ум короток; разве могут меня лютые звери съесть? («Булат-молодец») – личное местоимение.

Структура обращений в русских народных песнях в основном схожа со структурой обращений в народных сказках. Как уже отмечалось выше, лирическая песня – это песня-монолог, поэтому повествование в них передается от лица главного героя или певца-автора. Лиричность, размеренность исполнения требуют того, чтобы обращения были расположены в конце предложения (наиболее частая позиция обращения). Например:

Вы не дуйте, ***ветры буйные***,
Над моим над новым сеням,
Над высоким теремочком,

Над косящатым окошком!..

(«Вы не дуйте, ветры буйные…»).

В основном обращения в народных песнях выражаются существительными в именительном падеже, в некоторых случаях на месте существительных могут быть субстантивированные части речи.

Обращения в русских народных песнях также могут быть нераспространенными и нераспространенными. Приведем примеры тех и других обращений, выбранных из колыбельных песен:

Что ты, ***Танюшка***, не спишь,

Только плачешь и глядишь?

(нераспространенное обращение).

Ах, ***ты моя душечка***

Белая подушечка! Или…

(распространенное обращение).

Лингвисты зарегистрировали колыбельную песню, которая полностью состоит из обращений: ***«Дорогая дороголюшка, золотая золотиночка, дитятко, дитя маленькое, маленькое, крохотанненькое».***

Для народных лирических песен характерна тавтология обращений, то есть повторение одного и того же слова. Причем, тавтология в этом случае не является лексической ошибкой. Более того, при помощи тавтологических повторов более точно определяется объект, к которому обращаются. Рассмотрим эту особенность в структуре народных песен на примере лирического диалога девушки с рощицей:

Ах ты, ***рощица, ты моя зеленая***!

Чем же ты, ***рощица***, изукрашена?

Изукрашена разным ягодам,

Я калиною да со малиною,

Черной ягодой смородиной…

(«Ах ты, рощица, ты моя зеленая…»).

Для народных лирических песен также характерно последовательное развитие сюжета. Композиция их, таким образом, вполне традиционная: зачин – развитие действия (развитие внутреннего настроения героя) – кульминационный момент (конфликт между героями) – развязка – вывод. Каждый из героев, как правило, наделен определенным характером, своим настроением, репликами, поступками.

Есть песни с особой, усложненной, композицией, когда в пределах одного текста сочетаются монолог, диалог и повествовательная часть. Чаще всего в них описывается и природный мир, и жизнь людей. Эти описания следуют друг за другом, взаимно дополняя друг друга. Обращения в таких текстах несут на себе смысловую роль:

Сосенка, сосенушка зелененькая!
Чего ты, ***сосенушка***, не зеленая?
- Отчего мне, сосенушке, зеленой-то быть?..
Из-за лесу, лесу темнаго,
Из-за садику зеленаго
Выходила туча грозная…
«Ты лети-ка, ***мой соловьюшко***,
На родимую сторонушку,
Скажи батюшке низкой поклон…
(«Сосенка, сосенушка зелененькая…»).

Подведем итоги. Для структуры обращений в русских народных сказках и русских народных песнях характерны следующие особенности:

- В народных сказках чаще всего обращения находятся в начале предложений, тогда как в народных песнях в силу музыкальности чаще всего обращения расположены в конце предложений.

- Чаще всего обращения в русских народных сказках и песнях выражены именами существительными, собственными и нарицательными,

одушевленными и неодушевленными, реже – субстантивированными частями речи.

- И в народных сказках, и в народных песнях широкое распространение получили распространенные обращения. Чаще всего это словосочетания, состоящие из существительного и согласованного прилагательного. Такие словосочетания отражают самобытность живого звучащего народного слова.

2.3. Содержательные характеристики обращений в русских народных сказках и песнях

Известно, что самыми распространенными обращениями являются указания на наименование имен персонажей. Сказки в этом отношении не являются исключением. Безусловно, имена сказочных героев несколько отличаются от обычных имен, к ним, как правило, прибавляется некое указание на единичность персонажа: «Василиса прекрасная», «Иван-дурак», «Кощей бессмертный» и т.п. Приведем несколько примеров, выбранных из анализируемых сказок:

- ***Анна-царевна***, поскорей выходи, наш братец идет! («Марья Моревна»);

- ***Андрей-стрелок***, уйми, пожалуйста, кота Баюна! («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»);

- ***Иван-царевич,*** раздели нам эту лошадь; лежит она здесь тридцать три года, а мы все спорим, а как поделить – не придумаем («Хрустальная гора»).

В сказках нередко употребляются обращения, выраженные именем и отчеством персонажа, что соответствует принятой в русском языке этикетной форме. Например:

- ***Котофей Иванович***, женат ты или холост? («Кот и лиса»);

- Прости, ***Марья Моревна,*** не поминай старого. («Марья Моревна»);

- А нельзя ли посмотреть его, ***Лизавета Ивановна***? («Кот и лиса»);

- Здравствуй, ***Михайло Иванович***! («Кот и лиса»).

Как видно из примеров, чаще всего такими героями в русских народных сказках являются персонажи-животные, а самым распространенным отчеством в сказочных обращениях является отчество «Иванович (Ивановна)».

Гораздо чаще в сказках встречаются обращения, указывающие на родство (отец, сын, дед, старуха), нередко такие обращения представлены в уменьшительно-ласкательной форме (сыночек, батюшка, дочка):

- ***Матушка***, не осталось ли от нашего родителя каких денег? («Два Ивана – солдатских сына»);

- ***Дедушка, бабушка***, – говорит Машенька, – отпустите меня в лес с подружками! (Маша и медведь»);

- ***Сестрица Аленушка***, я пить хочу! («Сестрица Аленушка и братец Иванушка»);

- ***Дочка, дочка!*** – говорила мать. – Мы пойдем на работу, принесем тебе булочку, сошьем платьице, купим платочек; будь умна, береги братца, не ходи со двора» («Гуси-лебеди»).

Очень частыми в сказках являются обращения «старик» и старуха», «муж и жена», анализируя которые можно проследить характер семейных отношений:

- ***Старуха***, никому не сказывай! («Барин и мужик»);

- ***Старик***, пирогов-то сколько! («Барин и мужик»);

- ***Жена***, слышишь небывалое? Утка приговаривает. («Белая уточка»);

- ***Муж***, чьи это гуси? («Барские гуси»).

В отношении старика к старухе, как правило, отсутствуют какие-либо ласкательные слова или формы слов. «Старуха», «бабка – распространенные обращения к супруге в русских народных сказках. В сказке «Колобок» старик говорит: «Поди-ка, ***старуха***, по коробу поскреби,

по сусеку помети, не наскребешь ли муки на колобок». Обращение к жене больше похоже на приказ, а не на просьбу, и проявляется это в обращении «старуха». Не ласковое «старушка», а именно «старуха». А вот обращение жены к мужу в сказке «Терешечка»: «Это тебе, ***старичок***, блин, а это мне блин». При обращении супруги к супругу (мужу, старику, деду), как правило, отмечается использование уменьшительно-ласкательных слов, что демонстрирует мягкость женской сущности. Но, несмотря на такую разницу в обращении, героиня сказок не чувствует себя нелюбимой или неуважаемой мужем. Так складываются в сказках отношения между супругами, прожившими вместе много лет.

А вот в отношениях между молодыми супругами ласковое обращение наблюдается с обеих сторон. В сказке «Финист – ясный сокол» молодая женщина обращается к супругу так: «***Любезный ты мой Финист – ясный сокол…***». Не отстает от нее и супруг: «Неужели это ты, ***Марьюшка***?».

В русских народных сказках через обращения можно отследить отношения родителей к своим детям. В таких обращениях можно отметить использование уменьшительно-ласкательных суффиксов и обращения в форме словосочетаний (согласованное прилагательное + существительное). В сказке «Финист – ясный сокол» отношение отца к дочерям: ***«Милые дочки***, смотрите лучше за собой». «Ну, ***сынки мои дорогие***, теперь вы все трое женаты», – с гордостью обращается царь к своим сыновьям в сказке «Царевна-лягушка».

Распространенными формами обращений в сказках являются слова «кум» и «кума» (вариант – «кумушка», «куманек»). Такое обращение встречается как в сказках, где героями являются люди, так и в сказках о животных. Причем, если в сказках с персонажами-людьми такое обращение указывает на некое родство (кум, кума – это крестные отец и

мать ребенка из другой семьи), то в сказках о животных «кумой» обычно является лиса, а «кумом» – волк. Рассмотрим примеры:

- ***Кума***, кто там стучит? («Медведь и лиса»). В этой сказке к лисе обращается не волк, а медведь, однако все равно использует обращение «кума», это говорит о том, что по отношению к лисе и волку эти слова своего истинного значения не сохраняют.

В сказке «Лисичка-сестричка и серый волк» персонажи обращаются между собой не иначе, как ***«кумушка», «куманек».***

Значительную часть обращений в русских народных сказках составляют обращения, включающие в свой состав имя собственное в полной форме и атрибутив (лексема, выполняющая определительную функцию), выраженный существительным или прилагательным. Атрибутив может указывать на признак внешности, ума, черту характера или же социальный статус героя:

- ***Анна-царевна***, поскорей выходи, наш братец идет! («Марья Моревна») – указание на социальный статус;

- ***Андрей-стрелок***, уйми, пожалуйста, кота Баюна! («Поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что») – указание на род занятий;

- Угадал, ***Елена Прекрасная***! Вот к твоей уточке пара, — и пускает тотчас селезня... («Вещий сон») – указание на внешность.

В обращении может выражаться отношение к тому, к кому обращаются. Например:

- ***Коровушка-матушка!*** Меня бьют-журят, хлеба не дают, плакать не велят. («Хаврошечка»). В обращении «коровушка-матушка» чувствуется не только любовь Хаврошечки к корове, которая становится для героини спасительницей, но и народное отношение к этому домашнему животному.

- ***Батюшка-барин***! Она хлебом-солью откормлена. В кое место падет, меня убьет! («Барин и староста»);

- Эх ты, ***поганое чудище***! («Притворная болезнь»). Прилагательное «поганое» указывает на негативное отношение к персонажу – адресату обращения.

Нередко в пределах одной сказки имя героя может быть представлено в нескольких вариантах: в полной форме, в сокращенной форме или быть уменьшительно-ласкательным. В этом случае обращение помогает создать ту или иную тональность общения и выразить сказочную идею. Например, в сказке «Емеля-дурак» в начале произведения героя называют полным именем – ***Емельян***: «В некоторой деревне жил мужик, и у него было три сына, два было умных, а третий дурак, которого звали Емельяном». Когда речь идет о лени героя, обращение к нему принимают редуцированную форму – ***Емеля:*** «Спустя несколько времени говорили ему опять невестки: «Емеля, что ты лежишь? Ты бы пошел дров нарубил». Форма обращения, редуцированная или полная, указывает на степень уважения к адресату.

Грубо-оценочное слово «дурак» в русских народных сказках используется как обращение очень часто. Например: «Пойдем, ***дурак***, с нами! («Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь»).

И.И. Ковтунова выделяет две группы обращения по их содержанию: обращение к лицам и обращения не к лицам. В русских народных сказках, в отличие от обычных текстов, использование обращений не к лицам употребляется гораздо чаще (примерно 60 % от всех обращений). Помимо этого, список обращений «не к лицам» очень обширен. Это не только обращения к животным и птицам, в сказках объектом обращения может быть кто угодно и что угодно. В сказках можно встретить обращения к сердцу, камню, очам, к любому растению, к пустыне, берегу, ветру и т.п. Рассмотрим примеры обращений «к лицам» и «не к лицам».

Лицами, то есть людьми, к кому обращаются в сказках, могут быть персонажи, находящиеся в родственных отношениях («батюшка», «матушка», «дочка», «сынок», «сестрица», «братец» и т.п.):

- ***Сестрица Аленушка***, я пить хочу! («Сестрица Аленушка и братец Иванушка»);

- ***Братцы***, дайте мне хоть какую-нибудь лошаденку, и я поеду посмотрю на Елену Прекрасную! («Сивка-Бурка»);

- ***Дорогая сударыня матушка!*** Испеки ты мне три лепешечки на своем молоке. («Во лбу солнце, на затылке месяц, по бокам звезды»);

- ***Батюшка родимый!*** Вижу, что ты святой, скажи же мне теперь, когда будет конец моей жизни! («Глупый мужик»).

Как видно из примеров, такие обращения часто выражены словосочетаниями или отдельными предложениями.

В качестве лиц-обращений могут быть персонажи, занимающие высокую ступень на социальной лестнице («царь», «царица», «царевич», «царевна», «барин» и т.п.):

- ***Царь***, добрый человек Кузьма Скоробогатый кланяется тебе сорока волками («Кузьма Скоробогатый»);

- ***Анна-царевна***, поскорей выходи, наш братец идет! («Марья Моревна»);

- ***Барин***, придачу надо! («Мужицкий кафтан»);

- ***Царский сын***, я тебя из седла выну, иди со мной хлеба-соли откушать и спать-почивать. («Сказка о молодильных яблоках и живой воде»);

- Что, ***Иван-царевич***, сидишь пригорюнился, голову повесил? («Иван-царевич и серый волк»).

Анализ этих и других отобранных примеров дает основания сделать следующий вывод: эпитет к обращению прибавляется в том случае, если персонаж сказки входит в группу положительных героев. Отрицательное

отношение демонстрируется обращением одним коротким словом. Среди приведенных нами примеров такими обращениями являются «царь» и «барин».

Следующую группу обращений «к лицам» составляют герои, относящиеся к низам: крестьяне, слуги, служанки, няни, одним словом, люди, занимающиеся физическим трудом. Проследим, какие слова в русских народных сказках используются в качестве обращений к этой прослойке людей:

- ***Пастушки***, чье стадо пасете? («Кузьма Скоробогатый»);

- ***Кучер***, погоняй! – и поехал («Мужик и барин»)»

- ***Слуги мои верные***, отнесите меня на середину Океан-моря («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»);

- Эй, ***девка Чернушка***! Переодень нас, платье вычисти, обед приготовь! («Чернушка»);

- ***Кузнецы, кузнецы***, скуйте двенадцать прутьев железных да накалите клещи докрасна («Иван – коровий сын»);

- ***Дровосеки, дровосеки***, дайте дров! («Бобовое зёрнышко»);

- Давай, ***мужик***, менять на тулуп («Мужицкий кафтан»).

Названия людей, с которыми обращаются в русских народных сказках к простым людям, дают возможность многое узнать о том, как жили люди в старину, какие профессии были востребованы. «Мужиками» в сказках (и в реальности так было) называли не просто простых мужчин, а именно тех, кто работал на земле, то есть крестьян. «Девка» – это служанка в богатом доме, которая убирала в доме, подавала на стол, одним словом, прислуживала.

Это основные группы обращений «к лицам».

Среди обращений «не к лицам», безусловно, самую большую группу составляют обращения к животным и птицам (больше всего именно к животным). Самыми распространенными в этой группе являются

обращения «лиса», «волк», «кот», «медведь», реже – «заяц», «петух», «курица», «ворона», «соловей» и т.д. Обращаться к этим персонажам могут, используя именно эти слова, или прибавляя к ним различные эпитеты. Понаблюдаем это с помощью примеров.

Лиса в русских народных сказках – один из главных персонажей, обращаются к ней по-разному: «Лисичка-сестричка», «кума-лиса, «Лизавета Ивановна», Лисавета Ивановна», «Лиса Патрикеевна» и т.д.:

- ***Лиса***, сшей мне шубу. А я тебе принесу овечек! («Как лиса шила волку шубу»);

- ***Лисанька***, не сведешь ли меня к царю на обед? («Кузьма Скоробогатый»);

- Как мне, ***Лиса-олисава***, не плакать? («Снегурушка и лиса»);

- А нельзя ли посмотреть его, ***Лизавета Ивановна***? («Кот и лиса»).

Как видим, во всех обращениях к этому персонажу прослеживается ласковое обращение, даже переходящее в заискивание.

А вот к ее куму – волку – обращаются, как правило, все одинаково: «волк» или «серый волк» (иногда просто «серый»):

- Как мне, ***серый волк,*** не плакать, меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули. («Снегурушка и лиса»).

Сказочного медведя все уважают или боятся, и это легко проследить через обращения:

- ***Медведь, медведь***, отпусти меня на денек в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу. («Маша и медведь»);

Садись с нами, ***Михайло Иванович***! Откуда идешь? («Кот-серый лоб, козел да баран»).

Несколько примеров цитат из русских народных сказок с обращениями к другим животным и птицам:

- ***Котофей Иванович***, женат ты или холост? («Кот и лиса»):

- ***Лев-государь***, вот так и так, наш брат воробей положил уговор с твоей холопкой, мышью зубастой, жить в одном амбаре, есть из одного закрома до последнего зерна… («Про мышь зубастую да воробья богатого»);

- ***Баранчик***, встряхнись! («Скатерть, баранчик и сума»):

- ***Журавль***, возьми меня замуж! («Журавль и цапля»);

- ***Тетка ворона***, я больше не буду хвастать! («Заяц-хваста»).

Особенностью сказок и других фольклорных жанров является то, что в текстах может быть обращения «не к лицам» из разряда явлений природы, бытовых предметов или каких-либо отвлеченных предметов и явлений природы:

- ***Теремок-теремок***! Кто в тереме живет? («Теремок»);

- ***Речка, речка***, дай мне водицы: петушок подавился бобовым зернышком! («Бобовое зёрнышко»);

- ***Избушка, избушка***, встань к лесу задом, ко мне передом! Мне в тебя лезть, хлеба есть. («Фенист – ясный сокол»);

- Добро же, ***огонь***! Пошлю на тебя воду. («Нет козы с орехами»);

- Добро же, ***вода***! Пошлю на тебя ветер. («Нет козы с орехами»);

- Нет, ***лапоть***! Пусть лучше соломинка перетянется с берега на берег, мы по ней перейдем. («Пузырь, соломинка и лапоть»).

В русских народных песнях содержательная характеристика обращений зависит от их композиционного построения. Если это песня-монолог, то чаще всего она и начинается с обращения. Объектом обращения лирического героя или лирической героини может быть кто или что угодно: любимый или любимая, матушка и батюшка, буйный ветер или темная ноченька и т.п. Разнообразие использованных в песнях обращений способствует повышению эмоциональной выразительности передаваемых в песне чувств и мыслей.

Жанры монологических народных песен могут быть различными: излияние любовных чувств лирической героини, размышление лирического героя, воспоминание ямщика о родной стороне или плач крестьянки о трудной доле и т.п. В любом случае, без обращения в русских народных песнях не обходится. Рассмотрим один из примеров.

В русской народной песне «Ты, молоденькой, молодчик молодой…» девушка, жалуясь на своих родителей, обращается к своему милому:

«Ты, ***молоденькой, молодчик молодой,***
Моему сердцу на свете дорогой!
Ты не стой, не дожидайся, ***милый мой!***
Уж и так-то мне тошнехонько житьё,
Уж и так-то мне грустнехонько, младой:
Не велят-то на крылечке мне стоять,
Не велят-то мне оттуда тебя ждать,
Я пойду, с горя, в зеленый сад гулять,
Посмотрю ли я на милого дружка,
Хоть на время облегчу свою тоску»[70].

В том случае, если народные лирические песни построены в форме диалога, обращения присутствуют непременно. Варианты тематики тоже разные. Это и разговор замужней женщины с мужем, свекровью или свекром, диалог девушки с подружками или родителями, обращение мужа к жене и т.п. Все эти ситуации, в основном с любовным или семейно-бытовым содержанием, могут быть содержанием русских народных песен. Например, песня «Ах ты, душечка, добрый молодец» представляет собой бытовой диалог между женщиной и мужчиной:

«– Ах ты, ***душечка, добрый молодец,***
Удалая твоя головушка,
Что умильныя твои ясны очи!

[70] Собрание народных песен П.В. Киреевского. – Тула: Приокское книжное издательство, 1986.

Ты куды, ***мой свет***, снаряжаешься,
Во которую дальну сторону,
Во которую незнакомую,
Во Казань город, или в Астрахань,
Или в Новгород, или в Петербург,
Иль во матушку в каменну Москву?
Ты возьми, возьми меня с собой,
Назови меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой!
– Ах ты, ***глупая красна девица,***
Неразумная твоя головушка!
И рад бы тебя взять с собой:
Про меня там люди ведают,
Да что нет у меня родной сестры,
Нет ни душечки молодой жены…»[71].

В приведенном примере и обращение женщины к мужчине, и обращение мужчины к женщине одинаково значимы в раскрытии содержания песни. Они помогают до конца разобраться в сложившейся жизненной ситуации, усиливают драматизм выражаемого песней лирического содержания, способствуют более яркой передаче мыслей и чувств лирической героини.

Подобно народным сказкам, в русских лирических песнях объектом обращения могут быть не только люди, но и явления природы (чаще, чем в сказках), и отвлеченные понятия. Например, в песне «Мысли мои, мысли, мысли дорогие…» таким объектом выступают «мысли»:

Мысли мои, мысли, мысли дорогие,
Скажите вы, ***мысли***, про мое несчастье:
Долго ли нам жити в печали-напасти?

[71] Там же.

Печальное сердце беспрестанно тужить…

Таким образом, содержательная характеристика обращений в русских народных сказках и песнях в основном обусловлена классификацией, предложенной И.И. Ковтуновой: обращения «к лицам» и обращения «не к лицам». «Лицами» как объектами обращений в сказках и песнях являются родственники, возлюбленные, в сказках это могут быть царь и царица, барин и барыня или существительные, называющие простых людей по их деятельности «кучер, плотник, пахарь и т.п.).

В русских народных сказках в качестве персонажей часто выступают животные, отсюда и обращения типа «кумушка-лиса», «Михайло Иваныч», «серый волк». В народных песнях подобных обращений практически нет.

Обращения «не к лицам» из разряда явлений природы, бытовых предметов или каких-либо отвлеченных предметов встречаются в сказках, но гораздо чаще их можно встретить в русских народных песнях. Обращения в лирических песнях значимы в раскрытии содержания песни. Они помогают до конца разобраться в сложившейся жизненной ситуации, которая передается лирическим героем или лирической героиней.

2.4. Функции обращений в русских народных сказках и песнях

В предыдущих параграфах мы провели исследование структурных и содержательных характеристик обращений, используемых в русских народных сказках и песнях. Теперь нам предстоит определить основные функции обращений в данных фольклорных жанрах. Сразу нужно оговориться, что функциональность обращений напрямую связана с их структурой и семантикой, поэтому в некоторых случаях может создаться впечатление, что мы повторяемся.

Одна из основных функций обращений в речи – это установление контакта, способ привлечения внимания того, с кем говорящий хочет

вступить в контакт. Проследим, как эта функция реализуется в русском фольклоре.

В процессе общения сказочные персонажи используют обращения, служащие для называния и привлечения внимания собеседника, очень часто. Это связано с такой особенностью сказки, как диалогичность. Диалоги, действительно, занимают в сказках большую часть текста. Исследователь Ю.Ю. Мариничева в одной из своих работ отмечает, что в сказках о животных «диалоги персонажей составляют от 70 до 90% от общего речевого объема произведения, так как герои постоянно разговаривают между собой, а их действия совершаются посредством речи»[72].

Примерно такие же пропорции могут быть отмечены и в волшебных и бытовых сказках, так как сказочные персонажи постоянно находятся в общении, следовательно, постоянно они пользуются обращениями. Приведем несколько примеров, в которых ярко прослеживается функция привлечения внимания собеседника:

- ***Журавль***, возьми меня замуж! («Журавль и цапля»);

- ***Сынок***, – старичок говорит, – покорми меня: отощал я за дальнюю дорогу, в суме ничего не осталось. («Иван Бесталанный и Елена Премудрая»);

- ***Анна-царевна***, поскорей выходи, наш братец идет! («Марья Моревна»);

- ***Слуги мои верные***, отнесите меня на середину Океан-моря. («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»).

Этот список примеров можно продолжать бесконечно, так как коммуникативная функция – основная функция обращения.

Следующая функция обращения проявляется в выражении эмоций, и текстов русских народных сказок и песен это касается в первую очередь.

[72] Мариничева Ю. Ю. Русские сказки о животных: историография, сюжеты и персонажи: автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2012. – С. 6.

Реализуется данная функция по-разному: в одних текстах обращения являются способом выражения положительных эмоций, в других – отрицательных. Встречаются также нейтральные обращения, в которых практически не наблюдается выражения каких-либо эмоций. Рассмотрим примеры, которые могут проиллюстрировать эту мысль.

В данных обращениях выражаются положительные эмоции:

- ***Сынок!*** Я вижу, вижу, глаза открылись! («Во лбу солнце, на затылке месяц, по бокам звезды»);

- ***Сестрицы-голубушки!*** Кушайте на здоровье. («Иванушка-дурачок»);

- Не горюйте, ***батюшка и матушка!*** («Иван – крестьянский сын и Чудо-юдо»).

Чаще всего такие обращения образованы с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Им противопоставлены обращения, несущие в себе отрицательные эмоции:

- Ах ты, ***старая ведьма***! Я те глухоту-то вылечу! («Каша из топора»);

- Эх ты, ***старая!*** Сколько лет на свете живешь, все зубы повывалились, а доброго ничего не знаешь. («Заколдованная королевна»);

- Ах ты, ***старый пес!*** Не умеешь ты счастьем пользоваться. («Золотая рыбка»).

Отрицательные эмоции, выраженные этими обращениями, напрямую связаны с их структурой: междометия «эх», «ах» подчеркивают их отрицательный смысл, придают обращению дополнительную эмоциональную окраску, а междометие «эй», которое также можно встретить рядом с обращением, служит дополнительным средством привлечения внимания собеседника.

Сказок, в которых обращения помогают выражать отрицательный смысл, гораздо меньше, чем обращений с положительным смыслом. По мнению исследователя Т.В. Краюшкиной, в сказках «положительные обращения могут указывать на половые, возрастные, социальные (статус) характеристики адресата, на его местожительство, на наличие у говорящего родственных связей с собеседником. Отрицательные обращения встречаются реже и маркируют такие качества адресата, как глупость, старость, наличие отрицательных моральных качеств»[73].

К группе положительных относятся и такие обращения, в состав которых входит компонент, выраженный именем прилагательным (дорогой, милый, добрый, мудрый и т.п.). Обращения такого типа в русских народных сказках встречаются очень часто («дорогой батюшка», милый принц», добрый молодец», «мудрый царь») и служат для подчеркивания ценности персонажа, к которому обращаются. При этом реализуется основная задача сказителя – не только назвать персонажа, но и дать ему соответствующую оценку:

- ***Милые мои дети!*** Стерегите пшеницу каждую ночь по очереди, поймайте вора! («Сивка-Бурка»);

- ***Дорогая матушка!*** Испеки ты мне три лепешечки на своем молоке. («Во лбу солнце, на затылке месяц, по бокам звезды»);

- ***Милостивый государь-батюшка!*** Благослови нас, мы на охоту поедем. («Хрустальная гора»).

С положительными и отрицательными эмоциями обращений в русских народных сказках можно связать еще одну функцию обращений – дидактическую. Сказки представляют такую модель реального мира, в которой добро всегда побеждает зло, и, читая или слушая эти тексты, дети получают навыки взаимодействия с действительностью и окружающими их людьми.

---

[73] Краюшкина Т. В. Физиология и психология персонажей русских народных волшебных сказок. Владивосток: Дальнаука, 2011. – С. 122.

Таким образом, в сказочных сюжетах присутствуют как положительные, так и отрицательные персонажи, в связи с чем обращения не только называют адресата речи, но и дают ему характеристику, выражают отношение к нему и говорящего (персонажа), и автора, повышая общую выразительность речи.

Следующей функцией обращения в речи является их возможность сообщения о социальном статусе собеседника, об относительном статусе партнеров по общению, о формальном или неформальном характере общения. В русских народных сказках в основном обращения указывают на социальный статус и род деятельности персонажа:

- Ой, ***батрак***, перестань, не играй больше! («Пастушья дудочка»);

- О чем, ***царский советник***, пригорюнился, зачем нос повесил? («Поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что»).

Обращения «батрак» и «царский советник» указывают на то, какой социальный статус имеют эти персонажи. В следующих примерах обращения дают информацию о том, какой труд выполняют герои, чем они занимаются в жизни:

- Правда, ***солдат***, рука у тебя сильнее моей... («Про глупого змея и умного солдата»);

- ***Андрей-стрелок***, уйми, пожалуйста, кота Баюна! («Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»);

- ***Гребенщики, гребенщики***, дайте мне гребень! («Бобовое зёрнышко»);

- ***Кузнецы, кузнецы***, скуйте двенадцать прутьев железных да накалите клещи докрасна. («Иван – коровий сын»);

- Здравствуй, ***гусляр!*** Из которой земли ты, из которого царства? – спрашивает король. («Царица – гусляр»).

Обращение, как правило, указывает и на возраст того, к кому обращаются. В сказках, в которых персонажами являются люди, это

бывает довольно часто. С этой целью в качестве обращения используются существительные «старик, «старуха», «бабка», «бабушка». «девица», «девушка», «молодец», «дитя малое» и т.п.:

- ***Старик***, пирогов-то сколько! («Барин и мужик»);

- Собирай, ***старуха***, это туча пирожная. («Барин и мужик»);

- ***Девушка, девушка***, дай нитку! («Бобовое зёрнышко»);

- Не бей меня, ***добрый молодец***! Во мне корысти не много, хоть съешь – сыт не будешь. Придет время – я сам тебе пригожусь! («Булат-молодец»);

- Здравствуйте, ***младые юноши!*** («Два Ивана – солдатских сына»);

- Ступай, ***дитятко***. «Мальчик с пальчик»).

Н.С. Валгина, наряду с функцией привлечения внимания собеседника, выделяет и другую функцию обращений – оценочную. Некоторые другие исследователи называют эту функцию оценочно-характеризующей и тем самым значительно расширяют ее, то есть речь идет уже не только об оценке того, кто обращается, тому, к кому обращаются, но и указание на характер персонажа. Безусловно, в русских народных сказках эта функция проявляется гораздо шире, разнообразнее, нежели в обычной речи.

Оценочно-характеризующая функция обращений может быть представлена в сказках несколькими способами. Чаще всего это проявляется в употреблении в качестве обращения существительных с оценочным значением – обжора, дурак, дурачина, простофиля, малыш, лежебока и т.п. В этих словах выражается не только оценка персонажей, но и подчеркиваются некоторые особенности их характеров. Не каждого человека можно без основания назвать, например, лежебокой или простофилей. Такую характеристику получают люди, которые ленивы (лежебока) или глупы (простофиля). Проанализируем несколько примеров.

В выражениях: «Ах ты, ***старый плут!*** Ах ты, ***злодей***! Зачем выпустил девчонку?» («Баба Яга») и «Ах ты, ***каналья***, ты у барина спрашиваешь о сапогах? Верно, и не чистил их!» («Барин-слуга») с помощью обращений «плут», «злодей», «каналья» тот, кто обращается, выражает свою негативную оценку к тем персонажам, к кому он обращается. А вот в примерах из сказки «Волшебная дудочка»: ***«Неумелица ты, негодница!*** Хлебоежа на мою голову досталась!» и ***«Умница, моя разумница!*** – встретила ее мать. – Посмотри, старик, сколько ягод моя дочка набрала!» помимо оценки, раскрывается и отношение героини к труду, а это уже черта характера.

Второй способ проявления этой функции – сочетание основного компонента с квалифицирующим прилагательным (милый, милостивый, добрый, славный, дорогой, старый, окаянный, нечистый), а также сочетание с междометиями (ах, ох, эх, эй). Например:

- «***Вот проклятые господа***! – думает кучер. – Всю шею нам объели, хоть бы все околели!» («Глупая барыня»);

- ***Ворон, ворон, мудрая птица!*** – Вымолви слово. («Сказка о молодце-удальце и живой воде»).

Согласованные определения «проклятые» и «мудрая», вошедшие в состав обращений, дополняют в первом случае негативную оценку персонажа, во втором – характерную для данного персонажа особенность характера.

В русских народных сказках оценочно-характеризующая функция обращений в некоторых случаях проявляется и при образовании таковых с помощью уменьшительно-ласкательных и уничижительно-пренебрежительных суффиксов. В основном таким суффиксом является суффикс –к- (сестричка, бабка), реже суффиксы –ушк- (матушка, батюшка, хозяюшка), -ек- (-ёк-) (сыночек, куманёк), -еньк- (душенька), -онк- (душонка). Например:

- ***Еленушка***, жена моя, иди сюда скорее! («Иван Бесталанный и Елена Премудрая»);

- Врешь, ***мерзкая собачонка!*** Это в кузове косточки гремят! («Дочь и падчерица»);

- Ну, ***любезные куманьки!*** Я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, – быка, для тебя, волк, – барана, а для себя – петуха. («Зимовье зверей»).

В народных лирических песнях обращения, с которых обычно начинаются распространенные на Руси песни-монологи, выполняют также несколько функций. А именно:

- называют адресата речи при непосредственном общении собеседников;

- являются способом передачи мысленных чувств и дум героя;

- выражают чувства героя через его обращение к абстрактным явлениям и понятиям, связанным с любовными переживаниями;

- отражают чувства героя через его восприятие окружающего мира;

- вводят параллель между человеческой жизнью и природой;

- служат композиционному построению песни;

- обозначают место, где происходят события.

Функция называния адресата речи проявляется как в песнях-монологах, так и в песнях-диалогах или при включении в текст песни прямой речи (в этих случаях имитируется реальный речевой акт):

Вечер то мне, ***матушка***, малым мало спалось,
Что малым мало спалось, много виделось…
Что возговорит родная ее матушка:
Ты дитя мое, дитя милое,
Я тебе дитя сон етот рассужу…

(«Вечер то мне матушка малым мало спалось…»)

В монологических песнях, где повествование часто идет от лица лирического героя, обращения выполняют функцию мысленной адресации речи (чувств), которая сопровождается демонстрацией отношения говорящего к адресату:

О глаза, вы мне прелестны,
Я смертельно в вас влюблен…
(«О глаза, вы мне прелестны…»)

Функцию выражения чувств героя выполняют обращения к абстрактным явлениям, понятиям, а также обращения к природным объектам, связанным с любовными переживаниями:

Теки скорей, ***о время злое***,
Промчи печаль мою с собой,
Приди, ***о время дорогое***,
И возврати ты мой покой…
(«Теки скорей, о время злое…»)

У обращений есть еще одна и довольно значительная функция – быть важным ритуалом в этике русского языка. Тексты сказок являются отражением этнически обусловленных особенностей коммуникации, которые определяются общественными традициями и ценностными доминантами народа. В русских народных сказках зафиксирован один из пластов национальной языковой картины мира, а в уста сказочных героев заложены традиционные формулы речевого этикета, который отражает бытовые, религиозные и общественные реалии русского народа. В сказках, представляющих собой уникальный продукт народного творчества, сосредоточены не только различные национальные реалии, но и национально-специфичные формулы речевого этикета.

В обыденном понимании этикет обозначает порядок поведения, соблюдение различных норм и правил учтивости, принятых в обществе. Формулы обращения, как правило, используется в диалогической речи;

преимущественно при контактном общении. На основе комплексного анализа установлено, что этикетные высказывания, служащие для установления и поддержания контакта, несут информацию о коммуникативной ситуации, взаимоотношениях участников коммуникации, их социальном статусе и социальных ролях.

Вариативность функционирующих в русских народных сказках формул обращения характеризует как их формальную сторону – план выражения, так и содержательную, выражающуюся в реализации контактоустанавливающей, социально-регулирующей, социально-характеризующей, эмоционально-модальной, национально-культурной функций речевого этикета, а также функции вежливости.

Основной формой в русских народных сказках является ты-общение; Вы-общение – в русском фольклоре явление очень редкое, а в сказках о животных эта форма вообще отсутствует.

В общении сказочных героев, в их выборе формы обращения легко проследить цель самого общения. Понаблюдаем ситуацию общения Ивана-царевича и старухи из сказки «Кощей бессмертный: «Неоткуда взялась старуха, спрашивает: «Что, Иван-царевич, повесил голову?» – «Уйди, старуха! На руку положу, другой пришлепну – мокренько будет». Старуха обежала другим переулком, идет опять навстречу, говорит: «Здравствуй, Иван-царевич! Что повесил голову?» Он и думает: «Что же старуха меня спрашивает? Не поможет ли мне она?» И говорит ей: «Вот, баушка, не могу найти себе доброго коня». – «Дурашка, мучишься, а старухе не кучишься!– отвечает старуха.

В этом сказочном эпизоде старуха трижды обращается к собеседнику, дважды она использует обращение «Иван-царевич» (имя собственное с атрибутивом». Такое обращение соответствует сословному положению героя. Иван-царевич также дважды вступает в разговор со старухой, однако он, в отличие от нее, первый раз использует в качестве

обращения существительное «старуха», а во второй раз обращается к ней по-другому: «баушка» (производное от «бабушка»). Обращением «старуха» сказочный герой подчеркивает свое физическое и социальное превосходство над старой женщиной. Во второй раз, меняя грубоватое обращение «старуха» на просторечный вариант «баушка», образованный от нейтрального термина родства «бабушка», герой преследует определенную цель – он рассчитывает на то, что старуха может ему пригодиться и достать коня. В тон его обращения «баушка» отвечает ему на этот раз и старуха, называя его «дурашкой» (ласкательная форма обращения «дурак»).

Идентичная коммуникативная ситуация разворачивается и в другом эпизоде этой же сказки: «Иван-царевич срядился и пошел коня доставать; отошел немало от дому и встретил старого человека: «Куда, молодец, пошел? Волей аль неволей?» – «Я с тобой и говорить не хочу!» – отвечал царевич…Тотчас настиг старика: «Постой, дедушка! Про что ты меня спрашивал? Старик, обращаясь к Ивану-царевичу, использует лексему, обозначающую молодого человека – «молодец» (обращение, служащее указанием на возраст). Отсутствие слова-обращения в первой фразе Ивана-царевича следует расценивать как грубый ответ собеседнику. Тут же, как бы спохватившись, герой меняет грубую тональность в обращении со стариком на уважительное «дедушка».

Два эпизода одной сказки позволяют нам сделать вывод о том, как народ, сочиняя свои шедевры, вкладывал в их содержание этический и дидактический смысл.

В сказках и народных песнях часто употребляются в качестве обращений ласковые формы имен. Смысл таких форм может быть разным, но в основном это связано с желанием собеседника выразить свою любовь (Аленушка, Иванушка, Василиска и др.), расположение или угодить ему. Пример вежливо-льстивой тональности общения можно обнаружить в

эпизоде из сказки «Волшебное кольцо»: «Помирились и отправились вместе к своему хозяину; прибежали к столбу, Васька вскочил в окошечко и спрашивает: «Жив ли, хозяин?» – «Здравствуй, Васенька! Я уж думал, вы не воротитесь; три дня как без хлеба сижу». Обращение «Васенька» в данной ситуации имеет именно вежливо-льстивую тональность.

Иногда в русских народных сказках используются формы обращения по имени-отчеству, что соответствует правилам русского этикета. Это в основном касается сказок о животных, причем такие формы закрепляются за определенными животными и переходит из одной сказки в другую. Михайло Иваныч – это медведь, Лисавета Ивановна (вариант: Лизавета Ивановна) – это лиса, Котай Иванович – кот и т.п.

- Здравствуй, ***брат Михайло Иваныч!*** («Кот и лиса»);

- А нельзя ли посмотреть его, ***Лизавета Ивановна?*** («Кот и лиса»);

- О чем ты плачешь, ***Котай Иванович?*** («Кот и лиса»).

Как видим, во всех обращениях употреблено отчество, производное от самого распространенного на Руси имени Иван. В сказках отчество указывает на степень уважения к адресату.

В русских народных сказках довольно часто можно встретить в качестве обращения слово «дурак». Например:

Старшие братья собираются смотреть царевну, зовут с собой дурака: «Пойдем, ***дурак,*** с нами!» (Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь).

Кто же такой, дурак в русском фольклоре и совпадает ли по своей семантике это обращение с обидным «дурак» в речи современных русских людей? По всей вероятности, совпадает в чем-то, но абсолютной идентичности нет. В сказках «дурака» зовут разными именами: Иван, Емеля, Балда, а также просто Дурак. Он обычно крестьянский сын, у него два старших брата, которые заняты хозяйством, хлебопашеством в то время, как Дурак лежит на печи. Создается впечатление, что сказочный

дурак не столько глуп, сколько ленив и непривлекателен. Однако именно он в финалах некоторых сказок оказывается самым добрым и отзывчивым человеком: он помогает тем, кто попадает в беду, и он абсолютно бескорыстен.

При всем разнообразии используемых форм обращений в русских народных сказках можно условно распределить их по речевым жанрам. Так, например, наиболее типичными признаками речевого жанра **«просьба»** во всех сказках является: а) обращение к адресанту по имени, социальному статусу, наименованию родственных отношений:

- ***Мужик***, пустишь ночевать? («Как барин овцу купил»);

- ***Лиса***, сшей мне шубу. А я тебе принесу овечек! («Как лиса шила волку шубу»);

- ***Бабы,*** отворяйте ворота! («По щучьему веленью»).

б) обещание отблагодарить за выполненную просьбу:

- ***Дочка, дочка!*** – говорила мать. – Мы пойдем на работу, принесем тебе булочку, сошьем платьице, купим платочек; будь умна, береги братца, не ходи со двора» («Гуси-лебеди»);

- Не бей меня, ***добрый молодец***! Во мне корысти не много, хоть съешь – сыт не будешь. Придет время – я сам тебе пригожусь! («Булат-молодец»).

В содержании сказок важным является жанр **«утешения»** и связанные с ним помощь или совет:

- Что, ***Иван-царевич***, сидишь пригорюнился, голову повесил? («Иван-царевич и серый волк»).

- О чем, ***царский советник***, пригорюнился, зачем нос повесил? («Поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что»).

Во многих сказках представлен речевой жанр приветствия:

- Здравствуй, ***гусляр!*** Из которой земли ты, из которого царства? – спрашивает король. («Царица – гусляр»);

- Здравствуйте, ***младые юноши!*** («Два Ивана – солдатских сына»);

- Здорово живете, ***хозяин с хозяюшкой!*** («Как барин овцу купил»).

Итак, в этом параграфе мы сформулировали и проанализировали основные функции обращений в русских народных сказках и русских народных песнях. Сделаем **выводы:**

- Основная функция обращений в русском фольклоре – это установление контакта, способ привлечения внимания того, с кем герой сказок или лирический герой песен хочет вступить в контакт.

- Следующая функция обращения проявляется в выражении эмоций. Реализуется данная функция в сказках и песнях по-разному: в одних текстах обращения являются способом выражения положительных эмоций, в других – отрицательных.

- С положительными и отрицательными эмоциями обращений в русских народных сказках можно связать еще одну функцию обращений – дидактическую. Читая или слушая эти тексты, дети получают навыки взаимодействия с действительностью и окружающими их людьми.

- Обращения в русском фольклоре могут указывать на социальный статус и род деятельности персонажа, на возраст того, к кому обращаются.

- Несколькими способами в русских народных сказках представлена оценочно-характеризующая функция обращений.

- Обращение может быть важным ритуалом в этике русского языка.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Таким образом, в русских народных сказках представлена богатейшая палитра обращений. Разнообразие формул обращения свидетельствует о том, что в русских народных сказках запечатлена обширная галерея персонажей, отражены различные аспекты жизни социума.

Для структуры обращений в русских народных сказках и русских народных песнях характерны следующие особенности:

- В народных сказках чаще всего обращения находятся в начале предложений, тогда как в народных песнях в силу музыкальности чаще всего обращения расположены в конце предложений.

- Чаще всего обращения в русских народных сказках и песнях выражены именами существительными нарицательными, одушевленными, реже – субстантивированными частями речи.

- И в народных сказках, и в народных песнях широкое распространение получили распространенные обращения. Чаще всего это словосочетания, состоящие из существительного и согласованного прилагательного. Такие словосочетания отражают самобытность живого звучащего народного слова.

Содержательная характеристика обращений в русских народных сказках и песнях в основном обусловлена классификацией, предложенной И.И. Ковтуновой: обращения «к лицам» и обращения «не к лицам». «Лицами» как объектами обращений в сказках и песнях являются родственники, возлюбленные, в сказках это могут быть царь и царица, барин и барыня или существительные, называющие простых людей по их деятельности «кучер, плотник, пахарь и т.п.).

В русских народных сказках в качестве персонажей часто выступают животные, отсюда и обращения типа «кумушка-лиса», «Михайло Иваныч», «серый волк». В народных песнях подобных обращений практически нет.

Обращения «не к лицам» из разряда явлений природы, бытовых предметов или каких-либо отвлеченных предметов встречаются в сказках, но гораздо чаще их можно встретить в русских народных песнях. Обращения в лирических песнях значимы в раскрытии содержания песни. Они помогают до конца разобраться в сложившейся жизненной ситуации, которая передается лирическим героем или лирической героиней.

Основная функция обращений в русском фольклоре – это установление контакта, способ привлечения внимания того, с кем герой сказок или лирический герой песен хочет вступить в контакт. Следующая функция обращения проявляется в выражении эмоций. Реализуется данная функция в сказках и песнях по-разному: в одних текстах обращения являются способом выражения положительных эмоций, в других – отрицательных. С положительными и отрицательными эмоциями обращений в русских народных сказках можно связать еще одну функцию обращений – дидактическую. Читая или слушая эти тексты, дети получают навыки взаимодействия с действительностью и окружающими их людьми.

Обращения в русском фольклоре могут указывать на социальный статус и род деятельности персонажа, на возраст того, к кому обращаются. Несколькими способами в русских народных сказках представлена оценочно-характеризующая функция обращений.

Обращение может быть важным ритуалом в этике русского языка. В сюжетной схеме сказочных событий и описании поступков героев большинства русских народных сказок есть место вежливому поведению, заключающемуся в умении вступать в контакт и поддерживать уважительное, вежливое общение. В народных сказках функционируют

языковые единицы, реализующие этикетные правила и позволяющие говорить о специфике русского национального самосознания.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

3.1. Виды обучающих упражнений с использованием элементов фольклора на уроках русского языка при изучении темы «Обращение» в 5 классе

Тема «Обращение» в школьном преподавании русского языка представлена в 5 и 8 классах. Для пятиклассников использование результатов данного исследования в виде обучающих упражнений будет актуально, это сделает учебный процесс намного интереснее и продуктивнее.

В данном параграфе предлагается несколько видов таких упражнений.

Упражнение 1. Перед вами отрывок из русской народной сказки «Марья Моревна». Прочитайте его, выпишите предложения, в которых есть обращения, выделите его. В предложениях с обращениями подчеркните грамматическую основу.

Только пришли во дворец – как грянул гром, раздвоился потолок, и влетел к ним в горницу ясен сокол, ударился сокол об пол, сделался добрым молодцем и говорит:

– Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришел сватом; хочу у тебя сестрицу Марью-царевну посватать.

– Коли люб ты сестрице, я ее не держу, – пусть идет!

Марья-царевна согласилась, сокол женился и унес ее в свое царство.

Дни идут за днями, часы бегут за часами – целого года как не бывало; пошел Иван-царевич с двумя сестрами во зеленый сад погулять. Опять встает туча с вихрем, с молнией.

– Пойдемте, пойдемте, сестрицы, домой! – говорит царевич.

Только пришли во дворец – как ударил гром, распалась крыша, раздвоился потолок, и влетел орел, ударился об пол и сделался добрым молодцем:

– Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я гостем ходил, а теперь пришел сватом. И посватал Ольгу-царевну.

Упражнение 2. Спишите предложения, расставляя знаки препинания и выделяя обращения. Вставьте пропущенные буквы.

1. Прости Марья Моревна не поминай старого. 2. Слушай мужичок я тебе твою в..ну прощаю, все равно р..дителя не воротишь. 3. Ой батрак перестань не играй больше! 4. Ну жена надо нам поск..рее батрака выпроводить подобру-поздорову, надо ему жалованье отдать. 5. Ах сынок куда ты глупешенек! 6. Вот батюшка видно, бедный мужик пот..рял кошель. 7. Поиграй, поиграй мой батюшка. Поиграй, поиграй р..димый. 8. Что купил сынок? 9. Много ли поймал старик? 10. Не г..рюйте батюшка и матушка!

Упражнение 3. (устная работа творческого характера). Прочитайте предложения, укажите обращения и объясните расстановку знаков препинания. Сделайте вывод: где в предложении могут находиться обращения? Приведите примеры. Всегда ли обращение – это одно слово? Если нет – докажите с помощью примеров из предложенных цитат из сказок. Какие из сказочных обращений могут встретиться в реальной жизни, а какие – только в сказках? Обоснуйте свой ответ.

1. Анна-царевна, поскорей выходи, наш братец идет! 2. Угадал, Елена Прекрасная! Вот к твоей уточке пара. 3. Коровушка-матушка! Меня бьют-журят, хлеба не дают, плакать не велят. 4. Эх ты, поганое чудище! 5.

Сестрица Аленушка, я пить хочу! 6. Дорогая сударыня матушка! Испеки ты мне три лепешечки на своем молоке. 7. Батюшка родимый! Вижу, что ты святой, скажи же мне теперь, когда будет конец моей жизни! 8. Что, Иван-царевич, сидишь пригорюнился, голову повесил? 9. Слуги мои верные, отнесите меня на середину Океан-моря. 10. Кузнецы, кузнецы, скуйте двенадцать прутьев железных да накалите клещи докрасна. 11. А нельзя ли посмотреть его, Лизавета Ивановна? 12. Как мне, серый волк, не плакать, меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули.

Упражнение 4. Прочитайте цитаты из русских народных сказок, определите, на что указывают обращения в этих предложениях. Возможные варианты: наименование лица по роду занятий, возрасту, полу, социальному статусу, месту жительства, родственным отношениям и т.п. Сделайте вывод: о чем может рассказать обращение? Какие слова могут выступать в качестве адресата речи? Ответы подтвердите примерами.

1. Анна-царевна, поскорей выходи, наш братец идет! 2. Угадал, Елена Прекрасная! Вот к твоей уточке пара. 3. Дорогая сударыня матушка! Испеки ты мне три лепешечки на своем молоке. 4. Батюшка родимый! Вижу, что ты святой, скажи же мне теперь, когда будет конец моей жизни! 5. Что, Иван-царевич, сидишь пригорюнился, голову повесил? 6. Слуги мои верные, отнесите меня на середину Океан-моря. 7. Кузнецы, кузнецы, скуйте двенадцать прутьев железных да накалите клещи докрасна. 8. Ой, батрак, перестань, не играй больше! 9. О чем, царский советник, пригорюнился, зачем нос повесил? 10. Правда, солдат, рука у тебя сильнее моей. 11. Дочка, дочка! – говорила мать. – Мы пойдем на работу, принесем тебе булочку, сошьем платьице, купим платочек; будь умна, береги братца, не ходи со двора. 12. Пастушки, чье стадо пасете? 13. Кучер, погоняй! – и поехал. 13. Вот проклятые господа! – думает кучер. – Всю шею нам

объели, хоть бы все околели! 14. Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, – быка, для тебя, волк, – барана, а для себя – петуха.

Упражнение 5. Запишите предложения (цитаты из русских народных сказок), найдите в них обращения. Постарайтесь переделать предложение или придумать другое (лучше сказочного характера), чтобы это обращение было в нем подлежащим.

1. Журавль, возьми меня замуж! («Журавль и цапля») _____

2. Пузырь, давай на тебе переплывем! («Пузырь, соломинка и лапоть») _____

3. Яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели? («Гуси-лебеди») _____

4. Печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели? («Гуси-лебеди») _____

5. Плати, добрый молодей, за проезд («Сказка о молодце-удальце и живой воде») _____

6. Серый волк! Как мне не плакать, меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули («Снегурушка и лиса») _____

7. Мужик, пустишь ночевать? («Как барин овцу купил») _____

8. Лиса, сшей мне шубу. А я тебе принесу овечек! («Как лиса шила волку шубу») _____

9. Бабы, отворяйте ворота! («По щучьему веленью») _____

10. Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего ты, черный ворон, встрепенулся? Почему ты, черный пес, ощетинился? Или вы чуете, что

Иван-крестьянский сын здесь? («Иван-крестьянский сын и Чудо-юдо») _____

11. Прости, Марья Моревна, не поминай старого. («Марья Моревна») _____

Упражнение 6. Как вы думаете, в реальной жизни в роли обращений могут быть имена существительные, обозначающие неживые предметы? А в сказках? Вспомните примеры из русских народных сказок, когда в качестве обращений использовались неживые предметы? Как называется эта сказка? Запишите примерную цитату и название сказки.

_____

_____

_____

_____

_____

3.2. Конспект внеклассного мероприятия «Учимся этикету в общении у героев русских народных сказок»

Класс: 5.

Форма проведения мероприятия: беседа с учащимися с включением игровых и театрализованных эпизодов.

Цели внеклассного занятия:

1. Обобщить знания учащихся правил речевого этикета.

2. Формировать у детей понимание важности вежливого отношения в общении друг с другом и с окружающими людьми, развивать творческие способности и познавательную активность учащихся, развивать интерес к русским традициям и обычаям.

3. Воспитывать эстетический вкус, культуру общения, чувства чести и достоинства.

Оборудование занятия: компьютер, проектор, экран, маски сказочных героев.

Ход занятия

Вступительное слово учителя.

Каждый человек должен понимать, что он живет в обществе, его окружает много людей, близких и не очень. Представьте, что было бы, если все люди начали грубить друг другу. Вам, например, нравится, когда на ваш вопрос вам отвечают грубостью, насмешкой? Конечно же, нет! А для того, чтобы этого не было, нужно, оказывается, совсем немного – каждому человеку быть вежливым с окружающими. Разве это трудно?

Но что скрывать, мы далеко не всегда вежливы в обращении, особенно вы, дети, в отношении друг с другом. Вот сегодня мы и поучимся вежливости, а поучимся этому мы с помощью сказочных героев. Вы не ослышались, именно с их помощью. Читая старые русские сказки и книги,

вы обращали, например, внимание на необычное обращение: «касатик мой», «голубчик», «соколик мой ясный», «милок» и т.д. Как вы думаете, к кому обращались с помощью таких слов? Оказывается, так ласково называли мальчиков или мужчин на Руси. Вам нравятся такие обращения? *(дети высказывают свое мнение)*.

Учитель:

Согласна с вами. Эти формы обращений, конечно, устарели, но им для замены есть не менее вежливые слова в современном русском языке, надо только знать их и использовать в общении.

Сегодня мы поучимся с помощью любимых сказочных героев общаться, говорить друг другу приятные слова, правильно поздравлять друг друга с праздником, подумаем над тем, какие надо подобрать слова, с помощью которых можно успокоить человека, попавшего в неприятную ситуацию. Помимо этого, в общении часто бывают моменты, когда нас что-то не удовлетворяет в поведении и поступках товарища или постороннего человека или кто-то обращается к нам с просьбой, которую по каким-то причинам выполнить мы не можем. Об этом надо говорить, но говорить нужно тоже правильно, то есть вежливо. Одним словом, мы с помощью хорошо известных вам сказочных героев сегодня будем повторять правила речевого этикета.

Учитель:

А как вы думаете, что такое «этикет»? *(Дети высказывают свое мнение.)* Давайте посмотрим, насколько ваши высказывания совпали с определением этого понятия. Внимание на экран! *(На экране определение этикета: «Этикет – это установленный порядок поведения, форм обхождения»)*.

I. Учитель:

Первую часть нашей с вами беседы мы посвятим вежливости, назовем ее **«Давайте говорить друг другу комплименты»**.

Ребята, вам приятно слышать, когда вас за что-нибудь хвалят или благодарят вас за что-то? А сами вы умеете говорить людям приветливые и добрые слова? Вот сейчас и попробуем этому поучиться. Посмотрите на экран и скажите, как зовут этих сказочных героев?

(На экране иллюстрация с изображением Бабы Яги и Кощея Бессмертного, учащиеся без труда называют их).

Что вы можете сказать о том, знают ли эти сказочные герои правила этикета? Давайте представим, что Баба Яга и Кощей Бессмертный все-таки умеют говорить комплименты. Я предлагаю вам войти в их образы и попробовать друг с другом пообщаться, но не так, как обычно они ведут себя в сказках, а учитывая правила этикета.

(Двое учащихся, мальчик и девочка, надевают маски Бабы Яги и Кощея Бессмертного и говорят друг другу комплименты. Например:

Кощей: «Ты очень ловкая, быстрая и всегда всюду успеваешь».

Баба Яга: «Как хорошо иметь такого друга, на тебя всегда можно положиться»).

Учитель:

Молодцы, Баба Яга и Кощей Бессмертный! Ребята, давайте вспомним сказочных героев, которые бы в плане общения и для Яги и Кощея, и, главное, для нас с вами, могли бы стать образцом вежливости.

(Дети называют героев сказок, которые всегда вежливы, по возможности вспоминают фразы этих персонажей).

Учитель:

Думаю, что теперь вы поняли, как можно говорить людям приятные и, что очень важно, правдивые слова. Попробуйте сегодня дома сказать комплименты родным, друзьям, знакомым и делайте это как можно чаще!

II. Учитель:

А мы перейдем ко второй части нашего занятия и посвятим ее критике в адрес друзей, знакомых. Надеюсь, вы не забыли цель нашей с вами встречи, поэтому критиковать мы будем вежливо. Итак, вторую часть нашего занятия мы назовем **«Вежливая критика».**

Внимание на экран! Я предлагаю вам посмотреть фрагменты из сказки «Лиса и Журавль» *(Детям предлагается просмотреть два фрагмента мультфильма «Лиса и Журавль», в которых персонажи ходят друг к другу в гости).*

Учитель:

- Как вы считаете, в чем была ошибка или преднамеренное действие сказочных героев?

- Давайте поможем разобраться в этой ситуации?

- Как вы смогли бы объяснить Лисе и Журавлю то, что поступать так нельзя. Если приглашаешь в гости, то в первую очередь нужно думать о госте, а не о себе самом?

(Учащиеся предлагают фразы, с помощью которых можно было вежливо покритиковать сказочных героев).

Учитель:

Ну а теперь давайте из сказки вернемся в реальность и подумаем над тем, когда у вас может произойти что-либо подобное? И как вы сможете за счет вежливой критики выйти из этой ситуации?

(Учащиеся предлагают ситуации и примеры «вежливой критики»).

Учитель:

Думаю, ребята, вы поняли, что, если даже приходится какое-то замечание сказать другому человеку, покритиковать его за что-то, надо делать это доброжелательно, не обижая его.

III. «Вежливое утешение»

Учитель:

Вы, вероятно, со мной согласитесь, что в русских народных сказках герои часто отправляются куда-то в путь. Иван-царевич покидает отца и братьев, чтобы отыскать Царевну-лебедь, Колобок, которому надоело лежать на одном месте, скатился на пол и покатился по лесу. При этом те, кого они покидают, очень расстраиваются. И в реальной жизни процесс расставания всегда неизбежно наступает. Как вы думаете, что можно сказать, чтобы успокоить тех, кого покинули их близкие? Ну, например, как можно успокоить деда и бабку, от которых убежал Колобок? Посмотрите на экран, видите, как страдают они? Чтобы справиться с этой нелегкой задачей, вы можете воспользоваться известными вам русскими пословицами или придумать утешение самостоятельно.

(Учащиеся предлагают пословицы или другие слова в качестве утешения сказочных персонажей).

Учитель:

Посмотрите, как изменилось настроение бабки и деда из сказки «Колобок» (замена слайда). Ваши утешительные слова им очень помогли.

Давайте вместе подумаем, когда и кого вам, возможно, придется утешить?

(Дети называют объекты возможного утешения).

Согласитесь, что сделать это совсем не трудно.

IV. «Приятное обращение»

Учитель:

А теперь мы вернемся к началу нашего занятия. Помните, как обращались к мальчикам и мужчинам в старину, и народ это отобразил прежде всего в русских народных сказках? Да, именно так: «касатик», «сокол мой ясный», «голубок» и т.д. А к девушке и женщине обращались не иначе, как «голубушка», «душенька», «лапушка». Привычных нам обращений к детям «мальчик», «девочка», «малыш» в старину не использовали в качестве обращения, были для этого другие слова – «дитя»,

«дитятко» (так называли совсем маленьких детей), для обращения к подросткам были слова «отрок» или «отроковица». Своих детей звали ласковыми прозвищами: «рыбка», «зайчик», «зернышко», «птичка», «солнышко».

Сейчас я предлагаю вам выполнить небольшую творческую работу. У каждого из вас на столе лежат карточка с цитатой из сказок. В этих цитатах обязательно есть обращение. Вам нужно найти их и высказать свое мнение о том, нравится ли вам такое слово в качестве обращения, можно ли его употреблять сейчас, каким словом можно заменить его сейчас?

Цитаты для карточек

Ах, сынок, куда ты глупешенек! («Набитый дурак»);

Вот, батюшка, видно, бедный мужик потерял кошель. («Мужик и поп»).

Не горюйте, батюшка и матушка! («Иван – крестьянский сын и Чудо-юдо»);

Здорово живете, хозяин с хозяюшкой! («Как барин овцу купил»);

Дедушка, бабушка, – говорит Машенька, – отпустите меня в лес с подружками! (Маша и медведь»);

Сестрица Аленушка, я пить хочу! («Сестрица Аленушка и братец Иванушка»);

Дочка, дочка! – говорила мать. – Мы пойдем на работу, принесем тебе булочку, сошьем платьице, купим платочек; будь умна, береги братца, не ходи со двора» («Гуси-лебеди»).

V. Подведение итогов.

Учитель:

Вот и подошла к концу наша беседа о русском речевом этике. Я предлагаю каждому из вас поделиться впечатлениями о том, была ли полезной она для вас? Если да, то, что вы взяли для себя сегодня?

(Учащиеся делятся своими впечатлениями об услышанном).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Русская народная сказка как фольклорный жанр имеет глубокие исторические корни, это продолжение античной мифологии. В характере многих сказочных сюжетов проявляются социально-культурные традиции нашего государства. В русских народных сказках зафиксирован один из пластов национальной языковой картины мира, а в уста сказочных героев заложены традиционные формулы речевого этикета, который отражает бытовые, религиозные и общественные реалии русского народа. По мнению исследователя Л.В. Путилиной, «речевой этикет является имманентным признаком культуры народа, элементом его фоновых знаний, частью цивилизованного поведения, в том числе и речевого».

Подобными чертами обладает и народная песня. Русская народная песня всегда сопровождала все основные моменты жизни народа. Н.А. Добролюбов о повсеместном распространении песен и глубоком проникновении их в жизнь русского человека писал так: «Ни один народ не отличается такой любовью к пению, как славяне и между ними русские. У нас народ сопровождает пением все торжественные случаи своей жизни, всякое веселье и печаль. Едет крестьянин пахать землю, он облегчает свой труд своею песнью; собираются крестьяне жать, косить в знойную рабочую пору, и здесь песня между ними, освежая их среди тяжелых трудов. Провожают лето, празднуют уборку хлеба – опять с песнями».

Игровые, хороводные и лирико-протяжные, плясовые и лирические задумчивые, колыбельные и приворотные – таково разнообразие жанров русских народных песен, о котором И.А. Ильин сказал: «Богатство этих песен неисчерпаемо, их возраст порой нельзя установить, их мелодика, ритм и выразительность просто пленяют».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основное назначение языка – это общение, сообщение и воздействие. Трудно представить жизнь в обществе без общения, а общение трудно представить без обращения друг к другу по имени, фамилии или в какой-либо другой форме. Обращение к собеседнику – это самая употребительная языковая единица, связанная с этикетными знаками. Посредством обращения устанавливается речевой контакт между общающимися людьми, регулируются социальные взаимоотношения. Обращения могут выполнять и другие функции, среди которых основными являются коммуникативные функции.

Большую роль обращения играют в литературных произведениях, особенно в организации диалога. Так же, как в реальной жизни, в литературных текстах обращения являются источником информации о самих героях и о ситуации общения.

Приступая к данной работе и выбрав для исследования тему «Обращения в русских народных сказках и песнях», мы поставили перед собой цель: выявить специфику использования обращений в русской народной сказке и русской народной песне как жанрах устного народного творчества, а именно: провести исследование структурных и содержательных характеристик обращений, используемых в русских народных сказках и песнях; определить функции обращений в русских народных сказках и песнях.

Исследование основывалось на уже имеющихся в филологии описаниях структурных и содержательных характеристик обращений, а также функционирования данной синтаксической конструкции.

В первую очередь нами был проделан анализ теоретического материала по вопросам, связанным с обращением. Были проанализированы несколько концепций ученых и исследователей относительно места

обращения среди других синтаксических категорий простого предложения, рассмотрены основные виды, структура и функции обращений в речи, особое внимание было уделено функциональности обращений в поэтической речи и отдельно в русских народных лирических песнях.

Было установлено, что существует несколько точек зрения на функциональный аспект и впоследствии традиционной является классификация Л.Ю. Максимова, которая имеет в основе звательную функцию, цель которой – установление контакта с адресатом речи.

После знакомства с наработками известных российских филологов по данному вопросу, была осуществлена организация исследовательской деятельности.

Исследование структуры, содержания и функций обращения было проведено на базе русских народных сказок, собранных и обработанных во второй половине XIX века А.Н. Афанасьевым, и на материале русских народных песен, собранных П.В. Киреевским.

На предварительном этапе исследования из текстов сказок и текстов народных песен методом сплошной выборки были извлечены обращения. На их основе было проведено исследование структурных и содержательных характеристик обращений, а также исследовалась проблема функционирования обращения в народных сказках и народных песнях.

В результате проведенного исследования было установлено, что структурные и содержательные характеристики обращений в текстах русских народных сказок и песен имеют свои особенности, а функции обращений в этих фольклорных жанрах гораздо разнообразнее, чем в других каких-либо текстах. В русских народных сказках и песнях представлена богатейшая палитра обращений, запечатлена обширная галерея персонажей, отражены различные аспекты жизни социума.

Для структуры обращений в русских народных сказках и русских народных песнях характерны следующие особенности:

- В народных сказках чаще всего обращения находятся в начале предложений, тогда как в народных песнях в силу музыкальности чаще всего обращения расположены в конце предложений.

- Чаще всего обращения в русских народных сказках и песнях выражены именами существительными, собственными и нарицательными, одушевленными и неодушевленными, реже – субстантивированными частями речи.

- И в народных сказках, и в народных песнях широкое распространение получили распространенные обращения. Чаще всего это словосочетания, состоящие из существительного и согласованного прилагательного.

Содержательная характеристика обращений в русских народных сказках и песнях в основном обусловлена классификацией, предложенной И.И. Ковтуновой: обращения «к лицам» и обращения «не к лицам». «Лицами» как объектами обращений в сказках и песнях являются родственники, возлюбленные, в сказках это могут быть царь и царица, барин и барыня или существительные, называющие простых людей по их деятельности «кучер, плотник, пахарь и т.п.).

Обращения «не к лицам» из разряда явлений природы, бытовых предметов или каких-либо отвлеченных предметов встречаются в сказках, но гораздо чаще их можно встретить в русских народных песнях. Обращения в лирических песнях значимы в раскрытии содержания песни. Они помогают до конца разобраться в сложившейся жизненной ситуации, которая передается лирическим героем или лирической героиней.

Основная функция обращений в русском фольклоре – это установление контакта, способ привлечения внимания того, с кем герой сказок или лирический герой песен хочет вступить в контакт. Следующая

функция обращения проявляется в выражении эмоций. Реализуется данная функция в сказках и песнях по-разному: в одних текстах обращения являются способом выражения положительных эмоций, в других – отрицательных. С положительными и отрицательными эмоциями обращений в русских народных сказках можно связать еще одну функцию обращений – дидактическую. Читая или слушая эти тексты, дети получают навыки взаимодействия с действительностью и окружающими их людьми.

Обращения в русском фольклоре могут указывать на социальный статус и род деятельности персонажа, на возраст того, к кому обращаются. Несколькими способами в русских народных сказках представлена оценочно-характеризующая функция обращений.

Обращение может быть важным ритуалом в этике русского языка. В сюжетной схеме сказочных событий и описании поступков героев большинства русских народных сказок есть место вежливому поведению, заключающемуся в умении вступать в контакт и поддерживать уважительное, вежливое общение. В народных сказках функционируют языковые единицы, реализующие этикетные правила и позволяющие говорить о специфике русского национального самосознания.

Тема «Обращение» в школьном преподавании русского языка представлена в 5 и 8 классах. В данном исследовании были разработаны обучающие упражнения для уроков русского языка при изучении темы «Обращение» в 5 классе, а также внеклассное мероприятие, в содержании которого использовались результаты данного исследования.

Считаем, что цель, которая была поставлена в данном исследовании, достигнута, а намеченные задачи выполнены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова А.Т. К вопросу об обращении // Славянский сборник. Воронеж, 1958. – Вып. 2 . – С. 109-125.
2. Ардентов Б.П. Контактирующие слова // Уч. зап. Кишиневского ун-та. – 1955. – Т. 15: Филол. – С. 91-96.
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. Яз. И лит.» - В 3 ч. – Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
4. Белунова Н.И. Обращение и его роль в организации общения (на материале дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века). / Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 1 (7). С. 52-61.
5. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. / Ф. И. Буслаев. – Изд. 7-е. – Москва, 2006. – 339 с.
6. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. И доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
7. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высшая школа. – 2003 – С. 254–257.
8. Васильева Н.В. Русские названия падежей // Русская речь 1981, № 6. – С. 60-65.
9. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове.) М., 1972. – 614 с
10. Виноградов, В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения / В.В. Виноградов. – М.: Наука. – 1975 – 300 с.
11. Востоков А.Х. Русская грамматика / А.Х. Востоков. – 12-е изд.,СПб.: Типография И. Глазунова, 1874 – 216 с.

12. Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30 т. М., 1956. – Т. 7. – 466 с.

13. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин; Под ред. Л. И. Баранниковой. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 127 с.

14. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М. – Л.: Гослитиздат, 1961-1964. Т. 1. 651 с.

15. Затовканюк М. Словоизменения существительных в восточнославянских языках. Praha, 1975. – 195 с.

16. Иванчикова Е.А. Обращение // Грамматика русского языка. – М.: Изд-во АН СССР. – Т.2, Ч.1. Синтаксис. – 1960 – С. 120 – 140.

17. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. (12-ти кн.) / сост., вступит. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993-1999. Т. 6. Кн. 2. 672 с.

18. Карский Е.Ф. Белорусы. Язык белорусского народа. Вып. 2-3. М., 1956. – 518 с.

19. Киреевский П. В. Собрание народных песен П. В. Киреевского. – Тула : Приокское книжное издательство, 1986. – 461 с.

20. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / И.И. Ковтунова. – М.: Наука. – 1986. – 207 с.

21. Краюшкина Т. В. Физиология и психология персонажей русских народных волшебных сказок. Владивосток: Дальнаука, 2011. – 258 с.

22. Кронгауз М.А. Язык мой – враг мой? [Текст] / М.Кронгауз // Новый мир. – 2002. Кузнецов П.С. Развитие индоевропейского склонения в общеславянском языке // Исследования по славянскому языкознанию. М., 1961. – С. 114-164.

23. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора / С. Г. Лазутин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 207 с.

24. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.-Л., 1952. – 995 с.

25. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию / Михаил Ломоносов. – Москва : Бизнеском, 2011. – 235 с.

26. Лупашку Т.Г. Обращение и его текстообразующие функции в прозе и поэзии А.С. Пушкина, автореф. дисс. … канд. филол. наук / Т.Г. Лупашку. – Санкт-Петербург. – 2007. – 23 с.

27. Максимов Л.Ю. Обращение в стихотворной речи // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. – 1965 – Т.236. – С.66-88.

28. Мариничева Ю. Ю. Русские сказки о животных: историография, сюжеты и персонажи: автореф. дис. …канд. филол. наук. СПб., 2012. – 17с.

29. Мизин О.А. О грамматической природе обращения: Некоторые вопросы синтагматики и парадигматики // Филологический сборник. Алма-Ата, 1972. – Вып. И.-С. 163-170.

30. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т. Т. I / Изд. подгот. Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков; Отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов; Ред. изд-ва О.К. Логинова; Худож. Б.И. Астафьев. – М.: Наука, 1984. – 511 с.

31. Наумова И.М., Федорова М.В. Звательная форма или звательный падеж? // Структура, семантика и функционирование синтаксических единиц в русском языке. Орел, 1999. – С. 111-114.

32. Овсянико-Куликовский, Д.Н. Синтаксис русского языка / Д.Н. Овсянико-Куликовский. – СПб.: Издание Д. Е. Жуковского, 1905. – 322 с.

33. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: 2012. – 896 с.

34. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. / А.М. Пешковский. – [8. изд., доп.]. – М. : Яз. славян. культуры, 2001. – 510 с.

35. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. - Т. 1-2. – 536 с.

36. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. – М.: Высшая школа. – 1990. – С. 164–170.

37. Проничев В.П. Синтаксис обращения : (На материале рус. и сербохорват. яз.) / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 88 с.

38. Путилина Л.В. Структурные и содержательные характеристики обращений в русских народных сказках / Л. В. Путилина // Балтийский гуманитарный журнал, 2020. – Т. 9, № 4 (33). – С. 309-312.

39. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. Учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – 399 с.

40. Руднев А.Г. Обращение // Ученые записки ЛГПИ им. А.И.Герцена. 1955. – Т. 104. – С. 29-51.

41. Торсуев Г.П. Фонетика английского языка : [Учебник для филол. фак. ун-тов, ин-тов и фак. иностр. яз.]. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1950. – 332 с.

42. Федорова М.В. Статус обращения в русском и немецком языках // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Белгород, 1998. – С. 278-282.

43. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : Высш. шк., 1989. – 156 с.

44. Формановская Н.И. Обращение // Русский язык в школе. 1994,. – № 3. – С. 84-88.

45. Черепанова О. А. Общенародные и региональные формулы народного этикета: комплиментарные обращения // Вопросы региональной лексикологии и ономастики / Отв. ред. Л. Г. Яцкевич. Вологда, 1995. – С. 169-176.

46. Черняева Алла Борисовна. Функционирование обращения в дружеском письме творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Черняева Алла Борисовна; .Санкт-Петербург, 2008. – 187 с.

47. Шаповалова Л.И. Формы и функции обращений в современном русском языке. Автореф. дис. канд. филол. наук. Минск, 1979. – 24 с.

48. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М.: Эдиториал УРСС, 1941. – 624 с.

49. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба ; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – Москва : Учпедгиз, 1957. – 188 с.